

Владимир КОЗЮРА
Я ВСЕГДА
БУДУ С ТОБОЙ



12+

@ЭЛИТА



Владимир Козюра
Я всегда буду с тобой

Электронное издательство "Аэлита"

2016

УДК 82-312.9
ББК 84-445(2Рус-Рос)6

Козюра В.

Я всегда буду с тобой / В. Козюра — Электронное издательство
"Аэлита", 2016

ISBN 978-5-9905650-8-1

На Земле разразилась биологическая катастрофа. Виктор, вместе со своей старшей дочкой пытаются покинуть захваченный мутантами Брест и вернуться в родную деревню Тевли. Последняя крепость людей уничтожена, идти больше некуда, всё вокруг либо разрушено природой, либо заполнено монстрами. Виктор теряет жену и младшую дочь – и ему во что бы то ни стало нужно защитить восьмилетнюю Аню. Сможет ли он пройти полный тяжёлых испытаний путь, сталкиваясь всё с новыми и новыми порождениями вируса? Кто и что его ждёт в деревне?.. Читатель вместе с героями окунётся в ужасы нового мира, который уже никогда не станет прежним.

УДК 82-312.9
ББК 84-445(2Рус-Рос)6

ISBN 978-5-9905650-8-1

© Козюра В., 2016
© Электронное издательство
"Аэлита", 2016

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 5 |
| 1 | 5 |
| 2 | 7 |
| 3 | 9 |
| Глава 2 | 11 |
| 1 | 11 |
| 2 | 14 |
| 3 | 15 |
| Глава 3 | 18 |
| 1 | 18 |
| 2 | 20 |
| 3 | 24 |
| Глава 4 | 25 |
| 1 | 25 |
| 2 | 27 |
| Глава 5 | 30 |
| 1 | 30 |
| 2 | 32 |
| 3 | 34 |
| Глава 6 | 36 |
| 1 | 36 |
| 2 | 37 |
| 3 | 38 |
| 4 | 40 |
| 5 | 44 |
| 6 | 46 |
| Глава 7 | 48 |
| 1 | 48 |
| 2 | 49 |
| 3 | 50 |
| 4 | 51 |
| 5 | 53 |
| Глава 8 | 55 |
| 1 | 55 |
| 2 | 56 |
| 3 | 57 |
| 4 | 59 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 60 |

Владимир Козюра

Я всегда буду с тобой

Я создам новый мир, он будет больше, и в нём не будет людей...

Я возьму тебя с собой, у нас будет немного времени – всего лишь вечность...

Ты, как всегда, мне поможешь и поддержишь советом, и я не замечу, как пройдёт ещё одна... вечность...

Посвящается моему отцу...

Глава 1

«Охотники»

1

Мужчина лет 50 на вид, в длинном старом изодранном пальто прошёл по широкой центральной, некогда асфальтированной улице. От асфальта практически ничего не осталось: бесконечные дожди, крепкие морозы и постоянные бури уничтожили этот признак цивилизации и смешали его с землёй, образовав что-то на манер хорошо утрамбованной просёлочной дороги.

По обе стороны тянулись деревенские домики, все, без исключения, разрушенные в большей или меньшей степени, некоторые повреждены взрывом либо пожаром, но большинство уничтожила матушка-природа, которая за последний год не на шутку разозлилась.

А когда-то посёлок городского типа гордился своей школой, большим фруктовым садом, фермерскими угодьями и огромной, по меркам сельской местности, больницей.

Деревня процветала и жила своей, отличной от городской суеты, жизнью...

Фёдорович свернул налево и пошёл по маленькой улочке, вдоль которой стояли мёртвые деревья. От густой листвы не осталось и следа, и деревья протягивали к небу голые чёрные ветви, словно моля небеса вернуть их к жизни. Метров через пятьдесят улочка сделала крутой поворот вправо и вывела его на родную улицу. Там, в конце, находился его дом-крепость, в котором он счастливо прожил 25 лет. И наверняка прожил бы ещё...

Ветер швырнул в лицо горсть песка, и мужчина пригнул лысую голову. Он поправил автомат, висящий на правом плече, и приподнял выше рваный платок, укрывая им рот и нос.

Если бы пару лет назад ему сказали, что он будет идти с автоматом по своей улице, а тем более стрелять и... убивать, хотя, скорее, защищаться... Вряд ли он поверил бы и, даже вероятнее всего, усомнился в здравости ума говорящего такое...

Фёдорович прошёл мимо того, что осталось от двух перевёрнутых автомобилей, брошенных по разные стороны дороги, на секунду остановился и посмотрел на трупы вокруг.

Слегка улыбнувшись, он опустил на землю мешок, который нёс в левой руке, достал пачку сигарет, отвернулся от ветра и закурил.

– Ну как? Не холодно? – мужчина выпустил струю дыма, ветер подхватил и унёс её прочь.

Он перебросил ремень автомата через голову и убрал оружие за спину, стволом вниз. Подошёл поближе к одному из автомобилей и присел.

Машина лежала на крыше. Когда-то это был старенький «мерс» чёрного цвета. За неполных два месяца ветер и песок не оставили и следа от краски, превратив корпус в сверкающий на солнце кусок серебра.

Из окна «мерса» торчала наполовину вылезшая, а точнее, выпавшая фигура человека. Определить, что некогда она принадлежала мужчине, сейчас было крайне сложно. Природа приложила немного усилий и придала достаточно «изящный» вид умершему, и теперь этот труп походил на египетскую мумию. Отчётливо просматривалось пулевое отверстие в самом центре правой щеки.

Фёдорович прекрасно помнил, как в тот день, в его обычный день, который он собирался провести, пополняя запасы еды, на улице появились две машины «охотников».

2

Фёдорович разделял всех выживших на три категории. «Охотники» – выжившие, которых мутации коснулись незначительно, и которые могли здраво мыслить: по сути, убийцы и воры. Как правило, они объединялись в группы, их было очень мало. Он таких встречал всего дважды. «Падалыщики» – озабоченные исключительно поиском еды, причём под едой подразумевалось всё биологическое: живые люди, животные, насекомые, разлагающиеся трупы и ещё многое из того, что нормальному человеку не пришлось бы в голову считать съедобным; мутации затронули их особенно сильно, и порой сложно становилось понять, животное это или человек. Они держались поодиночке, их попадалось больше всего. И третья группа – «счастливчики».

«Счастливчики» были самыми безобидными из всех. Они не представляли никакой опасности и выглядели как обычные люди, только неухоженные, иногда с незначительными уродствами и почти всегда в рваном тряпье или вовсе голые.

Вирусы сильно повредили их нервную систему, напрочь уничтожив память и накопленный опыт, вернув человека в младенческое состояние. Теперь это были существа, бессмысленно бродившие по улицам и управляемые лишь инстинктами. «Счастливчики» держались поодиночке, они находились в постоянном поиске пищи и, так же, как и «падалыщики», потребляли всё подряд. Они просто ели, пили и умирали, хотя чаще их самих убивали и съедали. Они не были способны к какой-либо самообороне и не могли планировать нападения, а при виде чужака кидались прочь.

Уже почти год Фёдорович не встречал ни одного «счастливчика».

«Повымирали», – говорил он себе, стараясь не думать о том, что те могли стать чьим-то обедом...

Он называл их «счастливчиками» по одной лишь причине: они не помнили другой жизни, а увиденное сразу забывали. Ну разве не счастье – не помнить всего того кошмара, который за неделю свёл популяцию людей практически к нулю? Разве не счастье – не помнить и не знать того, что начали творить выжившие? И... разве не счастье – забывать этих отвратительных монстров, которые когда-то были людьми?

Себя он относил к четвёртой группе, название которой пока не придумал. Он был в здравом уме, его совсем не коснулись мутации, не проявлялись даже малейшие симптомы заболеваний. Возможно, он был единственным, но в это не хотелось верить.

Фёдорович знал, что когда-нибудь наступит день, и он уйдёт на поиски себе подобных. Он очень надеялся, что такие остались, по крайней мере, в ещё одного выжившего он безоговорочно верил.

Мужчина ещё мгновение смотрел на обтянутый кожей череп, затем сделал большую затяжку и затушил сигарету в глазнице умершего.

Он помнил, как из-за поворота вылетели две машины. Фёдорович только закрыл калитку на засов и собирался двинуться по улице, как раз в том направлении, откуда они появились. Он вышел на центр дороги, словно на ней никого и не было, и стал внимательно наблюдать за незваными гостями.

«Охотники» его заметили. Машины остановились, будто бы планируя атаку. Затем моторы взревели, и чёрный «мерс» и красный джип понеслись на очередную жертву.

Фёдорович стоял, не двигаясь. Временами он даже хотел, чтобы это наконец-то закончилось... Но только не сейчас, он ещё не всё успел сделать, кое-кого надо разыскать, а пока... пока он приготовил небольшой сюрприз для гостей.

Расстояние между ними быстро сокращалось, автомобили пролетели уже полпути. Люди в машинах орали и стреляли в воздух, предвкушая близкую победу. Ещё мгновение – и прогремел такой мощный взрыв, что немногие уцелевшие стекла в близлежащих домах разлетелись.

лись вдребезги, и их осколки долетели до асфальта, осыпая автомобили блестящим на солнце конфетти.

Машины раскидало по разные стороны дороги, и они несколько раз перевернулись в полёте. Стихли крики и выстрелы. Шатаясь и держась за головы, с земли поднимались люди, вылетевшие через открытые окна автомобилей.

Фёдорович медленно присел на правое колено, передёрнул затвор и нажал на спусковой крючок своего автомата, приклад которого весь был покрыт крестиками. Он ощутил приятную отдачу и крепче прижал автомат к плечу.

Вдалеке упали два человека, сражённые точными попаданиями. Месяцы тренировок не прошли даром, и теперь Фёдорович мог похвастаться прицельной стрельбой: все пять пуль угодили точно в цель. Он встал, отряхнул колено и внимательно осмотрелся.

Наступила тишина – никто не кричал и не стрелял, лишь колеса машин продолжали по инерции вращаться в воздухе. Через секунду из перевернутого «мерса» через выбитое окно со стороны водителя начала вылезать фигура. Сначала человек вытащил окровавленные руки, затем просунул голову и стал подтягивать корпус. Вновь раздался выстрел, тело дёрнулось и замерло без движения.

Фёдорович молча забросил автомат на плечо и направился осматривать трофеи...

3

Он постоял с минуту, словно дожидаясь ответа от молчаливого визави. Затем развернулся, поднял мешок и медленно двинулся к дому.

Ветер кинул в лицо очередную порцию песка, заставив вновь пригнуться и пальцами протереть очки. Фёдорович снова обернулся и посмотрел на мумифицированные трупы.

– До завтра, ребята! Если что, звоните...

Откуда-то донёсся неприятный треск ломающегося дерева, и мужчина попытался определить, где же рухнул очередной мёртвый ствол.

– Хотя странно!.. Буря не началась, а деревья уже валятся.

Звук повторился где-то совсем рядом, и Фёдорович понял: это не дерево. Звук напомнил жужжание бензопилы, которое усиливается при увеличении оборотов. Он быстро развернулся и побежал к дому. Периодически оглядываясь назад, он нёсся со всё возрастающей скоростью к спасительному островку. К его крепости, которую выстроил сам, и которая оставалась недоступна для противника.

Рёв мотора громом прогремел в ушах, и он осознал, что не успеет укрыться в доме, хотя оставалось каких-то метров двадцать. Он развернулся и бросил взгляд на дорогу.

Из-за поворота медленно выкатил мотоцикл с двумя мотоциклистами. Водитель, заметив вдалеке стоящую фигуру, выключил двигатель, притормозил и остановился. Его пассажир сошёл и встал справа от него. Водитель поставил мотоцикл на подножку и тоже слез, став левее.

С такого расстояния сложно рассмотреть, что там за люди. А вдруг такие же спасённые и здоровые, как и он сам? Фёдорович поставил мешок на землю и снял автомат. Он прекрасно понимал: отсюда их не достать, но и подходить ближе не собирался.

Незнакомцы по-прежнему неподвижно стояли и смотрели на одинокую фигуру, явно что-то затевая.

Фёдорович запустил левую руку в карман плаща и вытащил половину бинокля. Целый бинокль был достаточно тяжёлым, чтобы носить с собой постоянно, и поэтому пришлось уменьшить вес вдвое.

Оставшейся половины вполне хватало для использования прибора по назначению. Он поднёс миниатюрную подзорную трубу к глазу и посмотрел на гостей.

Внимание привлекло нечто длинное, выступающее из-за спины водителя.

– Так, у этого «снайперка», это плохо! А что у тебя? Вроде пусто!

Он перевёл взгляд на лица и вздрогнул. Лица были полностью покрыты шерстью, похожей на собачью, вместо глаз зияли чёрные дыры, ни белков, ни зрачков – просто огромная чёрная глазница. Из верхней челюсти выступала наружу пара клыков, которые доходили до середины подбородка.

– Падальщики! Чтоб вас! – он быстро спрятал бинокль, присел на колени и начал целиться.

В это время водитель вскочил на мотоцикл, одним рывком завёл его и, подняв морду вверх, зарычал.

Этот рык долетел до Фёдоровича и заставил снова вздрогнуть. По спине пробежали мурашки, и мгновенно стало жарко. Ему было знакомо это чувство, когда потоки адреналина вливаются в кровь, заставляя все системы работать на пределе. И иногда даже нравились эти ощущения, но не теперь.

Он прицелился и сделал два выстрела, затем ещё два. Стрелок прекрасно понимал, что с такого расстояния вероятность попадания ничтожно мала.

Одна фигура по-прежнему неслась к нему на мотоцикле, а вторая бежала следом. И бежавший мало чем уступал в скорости мотоциклу. Фёдорович знал, что мутации меняют не

только внешность, но и физические способности. Он немного завидовал тем мутантам, возможности которых превосходили обычные человеческие.

Фёдорович поднялся в полный рост и заорал:

– Ну, давай, ближе! Давай, твари! Когда ж вы все передохнете? – он переключил предохранитель в режим автоматической стрельбы, прижал приклад к плечу и выпустил несколько очередей...

«Какого же чёрта я не поставил новых растяжек?» – пронеслось у него в голове.

Пули вновь не достигли цели, а между тем расстояние продолжало неумолимо сокращаться.

Мотоциклист промчался мимо перевёрнутых авто, не обратив никакого внимания на «объедки», и теперь Фёдорович отчётливо мог рассмотреть монстров, с которыми меньше всего хотел встречаться. Он ещё раз присел и выстрелил, зная, что в этот раз не промажет.

Пули попали точно в грудь мотоциклиста. Водитель моментально уронил голову на руль и круто завернул вправо. Мотоцикл упал на бок, угодив прямо под ноги бежавшему следом монстру. Существо с лёгкостью перепрыгнуло препятствие, взлетев в воздух метра на три и даже не сбросив скорости.

Фёдорович ещё раз нажал на спуск, затем ещё, но выстрела не последовало: патроны кончились. Он молниеносно вскочил и сунул руку в правый карман за новым магазином.

Сердце колотилось с такой силой, что, казалось, грудная клетка вот-вот разорвётся. И если бы кто-то стоял рядом, он с уверенностью сказал бы, что человек от напряжения перестал дышать.

Он выбросил пустой магазин и вставил новый. Передёрнул затвор и поднял ствол. Его глаза встретились с чёрными бездонными глазами мутанта. Существо правой рукой выбило автомат, а левой ударило человека в грудь.

Стрелка отбросило метров на пять. Отлетев, он больно ударился спиной о землю. От сильнейшего удара Фёдорович чуть не потерял сознание. Хотя сейчас это, возможно, был бы наилучший исход. Лучше не знать и не видеть того, что творят со своими жертвами «падальщики», особенно с живыми жертвами.

Мужчина медленно приподнялся на руках. Голова сильно болела, и всё вокруг выглядело каким-то размытым и нечётким.

– Чёрт бы тебя побрал, ублюдок!

Он видел перед собой расплывчатые очертания монстра, который по какой-то причине не спешил с расправой.

Фёдорович коснулся рукой правого виска, стараясь как можно быстрее оправиться от удара. Затем присел и дотронулся второй рукой до лица.

В голове запульсировало, лёгкая тошнота подступила к горлу, его бросило в жар.

Он встал на четвереньки и принялся на ощупь что-то искать вокруг себя...

«Падальщик» внимательно следил за странным поведением беспомощного человека, оставшись на том же месте, где столкнулся с ним лицом к лицу. Существо оглянулось назад – там неподвижно валялся труп напарника, затем вновь перевело взгляд на добычу.

Ещё немного постояв, наблюдая, как человек что-то судорожно пытается найти, тварь, издав негромкий урчащий рык, медленно направилась к своей жертве...

Глава 2

Эра Выживания

1

Виктор стоял в глубокой траншее и в бинокль осматривал периметр перед собой.

Некогда наполненная энергией движения трасса М-1 сейчас выглядела пустой и безжизненной, будто кто-то невидимый и всемогущий высосал жизнь и перекрыл этот поток.

Напоминанием о совсем недавно круглосуточной востребованности трассы служили лишь сотни машин, разбросанные вдоль всей дороги. Безжалостные ветра и ураганы обглодали все признаки краски, обезличив автомобили и превратив их в похожие друг на друга серебристые «скелеты».

Отряды разведки, подвергаясь постоянным атакам, смогли дойти до Федькович, а дальше... дальше идти не имело смысла – всюду одно и то же: сотни и сотни вновь оживших и тысячи «спящих», разрушенные дома и брошенные машины. Те, кто проснулись в здравом уме, начали объединяться и пытаться вместе выжить и построить новое общество. Но были и такие, которые, проснувшись совсем другими существами, не собирались жить по давно установленным правилам. И таких было большинство.

Эти существа мутировали за пару месяцев, потеряв человеческий облик и переродившись в монстров, в чудовищ, которые хотели лишь одного: ЕСТЬ. К счастью для людей, мутанты не могли объединяться в группы: чего-то не знали или не умели, а возможно, и не хотели. Как бы там ни было, именно это помогло многим людям спастись и сформировать островок жизни – укрепление, в котором теперь оставалось 375 человек. Были ли другие островки? Не исключено, но за два года о них никто не слышал, и те, кто каким-то чудом смогли выжить и дойти до Бреста, рассказывали, что жизни больше нет ни в Кобрине, ни в Гродно; некоторые смогли спастись из Минска и Витебска, но и там была одна лишь смерть. Все в один голос говорили об ужасных существах-монстрах, которые прежде были людьми, а теперь... а теперь стали хищниками, для которых уцелевшие люди – лишь потенциальные жертвы. Мало того, вместе с людьми мутировали и другие виды живых существ, которые вирус по какой-то причине не уничтожил. И все они превратились в охотников на людей и друг на друга. Началась новая эра – эра Выживания.

Эпохе человечества пришёл конец, существам, которые ещё вчера занимали вершину пищевой цепи, теперь отводилось место в самом её низу...

Траншея доходила человеку среднего роста до плеч, ширина была рассчитана на то, чтобы, пока одни стреляют, другие меняли позиции, не задевая стрелков.

– Пап! Ну что там? – раздался звонкий детский голосок.

Виктор положил бинокль на край окопа и развернулся к дочери. Он присел на одно колено и посмотрел в глаза ребёнка.

Девочка сидела позади него, двумя руками обхватив колени. Она была одета в короткую спортивную куртку и брюки чёрного цвета. На ногах были некогда модные и яркие, а теперь выцветшие кроссовки фирмы «Nike». И то, что выглядело совершенно неестественным для ребёнка в её прошлой, такой спокойной и беззаботной жизни, теперь заменило ей игрушки, став частью экипировки и давая надежду просто уцелеть в этой новой реальности – к правому

бедру пристёгнута кобура с пистолетом, ниже, на голени, крепились ножны пустынного цвета, из которых торчала чёрная рукоять армейского ножа.

– Всё хорошо! Только дозорные задерживаются! – он нежно провёл рукой по чёрным волосам девочки, стянутым в один хвостик красной перепачканной лентой. – Будем надеяться, что они нашли что-то ценное, а не вступили в бой с бродягами или мутантами, – о том, что с отрядом могло случиться то же, что и с предыдущими группами, которые просто исчезли и о их судьбе ничего неизвестно, он не стал говорить ребёнку.

Около девяти часов утра два бронетранспортёра с четырнадцатью бойцами покинули лагерь и отправились в город за очередной порцией лекарств, консервов и... в общем, всего того, что может быть пригодным для выживания. Запасы воды пополнили на прошлой неделе, и их должно было хватить ещё дней на пять. Но всё равно каждая группа, отправляясь в город, неважно зачем, брала с собой пустую цистерну и старалась наполнить её. Воды должно всегда быть в избытке на случай длительных песчаных бурь или атак на крепость, во время которых никто не покидал убежище.

Группа никогда не опаздывала и всегда возвращалась до 16.00. Дальше нельзя – на охоту выходили новые создания, которых выжившие пока не видели.

Но громкие леденящие душу крики и ужасные завывания не оставляли сомнений в их существовании. И звуки эти раздавались всё ближе и ближе к лагерю.

Скорее всего, то были новые порождения вируса, размеры и степень опасности которых трудно представить, но вой волка или рычание рыси казались детскими всхлипываниями по сравнению со звуками, издаваемыми этими существами. Уже полгода они заставляли защитников поселения просыпаться посреди ночи, чтобы спешно занимать боевые позиции, готовясь обороняться. Но нападения не было, словно их всего-навсего дразнили, хотя пройти через все минные поля и растяжки или прорваться через всю ту мощь огня, которой сейчас обладали люди, казалось невыполнимой задачей. Из 375 жителей всего двенадцать знали карты закладки мин, и одним из них был Виктор.

Он очень ответственно относился к защите тыла, и не одну неделю провёл в размышлениях о тактике закладки мин и растяжек. Минные поля сделали своё дело, и периодически защитники слышали взрывы. Количество взрывов имело существенное значение, и все они чётко фиксировались. При использовании половины зарядов минные поля обновлялись. Недостатка в боеприпасах не было: в мёртвом Бресте прежде стояли две воинских части, и там хватало всего – от огнестрельного оружия до пушек, от бронетранспортёров до самоходок и танков, а кроме того, мин, гранат и огромного количества других боеприпасов.

Только на транспортировку самоходных установок и бронетранспортёров ушло две недели, и ещё столько же на доставку боеприпасов. На полное обеспечение лагеря бронетехникой и оружием потребовалось два месяца.

Но новые хозяева города не спешили нападать, видимо, были заняты другими делами. Виктор считал, что именно по этой причине люди и выжили, ведь если бы мутанты сумели объединиться и напасть немного раньше, от людей и от тогда ещё формировавшегося лагеря ничего не осталось бы. Постоянные переходы, транспортировка техники, пополнение всевозможных запасов в условиях, когда все дороги загромождены, требовали значительного количества времени. И если кто-то не успевал вернуться до темноты и был застигнут ночью врасплох... никто не знал, что случилось – рассказать было некому.

Немало времени заняла и подготовка, и обучение людей. Хотя большинство защитников быстро освоили ведение огня по целям из доступных средств.

Слишком уж часто приходилось стрелять, да и присутствие военных в самом начале миссии спасения сыграло не последнюю роль.

– Пап, а когда мама придёт? Я так сильно скучаю! – глаза ребёнка наполнились слезами, и она прижалась к отцу.

Виктор обнял дочь и закрыл глаза. Он давно боялся, что дочка рано или поздно увидит, как он плачет, как страдает и тоскует по её маме. Для своей маленькой Ани он должен оставаться сильным и бесстрашным. Он до сих пор не сказал ей, что случилось с Надей и их крохой Настей. Виктор тщетно пытался забыть весь этот кошмар; каждый раз, закрывая глаза и пытаясь уснуть, он слышал плач ребёнка и крики Нади...

Каждую ночь он возвращался в прошлое, туда, где два года назад не сумел защитить свою семью...

2

– Спокойной ночи, папа, спокойной ночи, мама! – прошептала Аня, уходя в свою комнату.

– Спокойной! – шёпотом ответил Виктор. – Немного посиди и выключай свет! Если придётся кошмар – сразу приходи! Поняла?

Анна в ответ лишь кивнула, увидев, как мама поднесла палец к губам и недовольно покачала головой:

– Тише! Если Настёна проснётся, будете сами её укладывать!

Виктор послал дочери поцелуй, бесшумно чмокнув воздух, маленькая Аня кивнула и вышла из комнаты.

– Зря ты так! Она через пару лет вырастет и уже сама не будет нам желать спокойной ночи, а ещё через 10–15 вообще станет жить отдельно.

– Я всё понимаю, но ты же видишь – я её еле уложила.

Надя аккуратно вынула правую руку из-под головки младшей дочери. Закрыв глаза, сказала:

– Не смотри долго телевизор и не делай громко! Спокойной ночи, я тебя люблю!

– И я! Спокойной!

Маленькой Насте недавно исполнилось полтора годика, и всё это время малышка спала между папой и мамой – и никак по-другому.

Виктор щёлкнул пультом, и экран телевизора погас. Очень осторожно мужчина повернулся на правый бок и закрыл глаза. У него никогда не было проблем с бессонницей, и как только он ложился в свою любимую позу – «на бок», быстро засыпал.

Многие могли бы ему позавидовать: в свои 32 года он почти каждую ночь видел яркие красочные сны. В них он сражался с чудовищами и летал на драконах, плыл по морям и открывал новые космические дали. И периодически, рассказывая Наде об очередном приключении, говорил, что мог бы написать книгу и она точно стала бы бестселлером.

В свою очередь жена, слушая захватывающие истории, удивлялась фантазиям мужа, называя его сказочником.

Вот и сейчас, стоило Виктору закрыть глаза, как он перенёсся в другой мир, в очередную сказку.

3

Виктор сидел в какой-то очень широкой и глубокой яме. Он никогда здесь прежде не был, но точно знал, что местность ему знакома, и ощущал, что он здесь не один. Всё вокруг было как за пеленой тумана – расплывчатым и плохо различимым. Он смотрел вперёд и сжимал в руках автомат. И даже во сне чувствовал, как холод металла обжигает руки.

Откуда-то сверху раздался крик:

– Справа по периметру! Расстояние два-три километра! Занять позиции! Орудия к бою! – в голосе звучала тревога, даже ужас.

Картина прояснилась, словно туман мгновенно рассеялся, и сон стал более ярким и контрастным.

Виктор огляделся по сторонам и понял, что он в каком-то лесу, в окопе, который тянулся и влево, и вправо, затем закруглялся и исчезал где-то далеко; где именно, он не видел.

По обеим сторонам от него стояли люди, другие спешно прыгали в окоп и занимали свои позиции. Все были вооружены и выглядели странно: старая и рваная одежда, на лицах тёмные пятна, напоминающие засохшую грязь, многие лица изуродованы ранами, похожими на ожоги.

Виктор обернулся назад, чтобы посмотреть, что там, и в это время прогремело несколько мощных залпов. От сильного и неожиданного звука Виктор закричал и упал на колени, закрыв уши руками, автомат выпал и ударился о землю где-то рядом.

Он сидел и зажимал уши. В голове гудело, казалось, внутри звонит огромный колокол и уже никогда не смолкнет.

Виктор не знал, сколько так просидел: секунду, две, может, больше, но что-то заставило его поднять голову и посмотреть прямо перед собой.

Он открыл глаза, и его тело передёрнулось, будто через него прошёл электрический ток. Напротив сидела на коленях его маленькая Аня и что-то кричала. Девочка прикрывала левой рукой ухо, а правой сжимала пистолет и показывала им куда-то перед собой, выше Виктора.

Последовавшие несколько залпов показались на этот раз не такими громкими, и он даже не вздрогнул.

Аня кричала, но он её не слышал. Виктор стоял на коленях перед дочерью и не мог пошевелиться, будто парализованный тем же электрическим импульсом.

Постепенно откуда-то издалека стали доноситься звуки Аниного голоса. Сначала это был шёпот, который становился всё громче и громче, и наконец стал таким громким, что Виктор смог разобрать.

– Пап! Кто они? – кричал испуганный ребёнок. – Это новые мутанты? Мне страшно!

«Мутанты», – эхом отозвалось у Виктора в голове.

Он быстро схватил ребёнка и прижал к себе.

– Всё будет хорошо! Мы справимся! – произнося эти слова, он ощущал, как сильно дрожит его тело, а вместе с ним и тело дочери. – Ещё никому не удавалось взять нашу крепость.

Фрагменты мозаики сложились в единое целое, и Виктор понял, что он здесь делает.

Они находились в крепости, и их атаковали!

Виктор выпустил ребёнка из объятий, вскочил и крикнул куда-то вверх:

– Что там?

Сон вновь стал более чётким, и его границы расширились.

Теперь Виктор стоял и смотрел в сторону крепости. Прямо перед ним раскинулась вторая линия обороны, и она выглядела весьма внушительно.

В центре возвышался длинный дзот с торчащими из него шестью стволами пулемётов. По обе стороны от бетонного сооружения расположились по два танка и шесть орудий, возле которых туда-обратно сновали люди.

– Непонятно, что это! – прокричали сверху. – Похоже на какое-то зверьё! Волки, медведи, чёрт его знает! Но очень много! ОЧЕНЬ! Целая река тварей. Они заполнили всё от моста до границы. Снаряды попадают, но толку немного!

Виктор поднял голову и увидел наблюдательную вышку, которая доходила до верхушек деревьев.

После очередного залпа он машинально присел в окоп, но сразу вскочил:

– Сколько до цели?

– Около минуты до контакта! Очень быстро движутся! Я такого никогда не видел!

«Минута, твою мать! Что же это такое? – отсутствие представления о надвигающейся опасности ещё сильнее пугало и мешало сосредоточиться. – Ладно, к защите!»

Виктор поднял автомат и начал целиться. Перед собой он видел узкую дорогу, вдоль которой с обеих сторон тянулись ряды колючей проволоки, натянутой между деревьями. Импровизированные стены достигали двухметровой высоты.

Свидетельствами их неприступности являлись висящие на колючках проволоки ошметки кожи, клоки чёрной шерсти и даже несколько конечностей-лап.

Существа пытались атаковать крепость и, маневрируя под выстрелами, попадали в зловещий капкан, из которого никто не мог уйти.

– Внимание! Контакт!

Узкая дорога выходила на трассу и открывала для наблюдателя небольшой отрезок проезжей части.

Этот отрезок заполнился чёрной массой, которая подобно реке текла по трассе, возвышаясь над ней на метр-полтора. Расстояние до дороги было не таким уж большим, около 100–120 метров, тем не менее пока было непонятно, что же это такое.

Виктор сжимал автомат и чувствовал, как сильно нагревается приклад оружия. К правой ноге прижалась Аня, и сейчас она так дрожала, что это мешало целиться.

– Бог ты мой! Неужели это конец? – раздался чей-то возглас. – Я не хочу умирать!

Рядом кто-то шептал сквозь слёзы, и поэтому сложно было понять, что именно, но похоже на молитву...

И вот часть реки отделилась от общего потока и поплыла по узкой дороге к первой линии обороны. До людей донёсся звук, который заставил их ещё сильнее дрожать. Этот звук ни с чем невозможно перепутать: лязганье челюстей...

Как только река свернула на дорогу, стало наконец ясно, что это. Существа, похожие на собак или крыс, но очень больших, бежали так плотно, что сливались в общую массу, формируя единый поток. Этим тварей никогда раньше не видели жители крепости.

– Огонь! – раздался приказ.

И в мутантов, заключённых в узкий коридор между проволочными стенами, полетел град пуль. Застрочили крупнокалиберные пулемёты, их поддержали несколько пулемётов сверху – стреляли из наблюдательных гнёзд.

Тысячи и тысячи пуль вонзились в ужасных существ, порождённых вирусом, и начала расти кровавая стена из их трупов. Существа её перепрыгивали и продвигались дальше.

Многих отбрасывало, и они попадали в сети, из которых не было выхода. Но твари продолжали рычать и пытаться выбраться из объятий проволоки, оставляя свою шерсть, кожу и конечности как трофеи победителю от побеждённого.

Десятки и десятки трупов тварей заполнили проход. Пулемёты и автоматы не замолкали, и всё больше существ ложились под свинцовым градом.

Но нескончаемая река прибывала и прибывала, и теперь до первой траншеи оставалось каких-то метров двадцать. Свалка трупов всё быстрее приближалась к людям, стремясь похоронить под собой всё живое.

– Я не могу так больше! – заорал кто-то слева, выпрыгнул и побежал ко второй линии.

- К чёрту всё! Давайте в бункеры! – раздался ещё один истеричный крик.
- Назад! – заорал Виктор. – Стойте здесь!

И в это время те существа, которые достигли верха свалки, оттолкнувшись, прыгнули в сторону траншеи.

- Сверху! – закричал кто-то.

Повсеместно раздавались крики людей – многие мутанты достигли траншеи. Пулемёты переключили огонь, пытаясь уничтожить тварей, которые находились в прыжке.

Виктор поднял автомат и открыл огонь, прямо на него неслась огромная крыса. Существо выпрямило мощные лапы, которые заканчивались длинными отвратительными когтями. Его жёлтые голодные глаза в упор смотрели на свою жертву, а из открытой пасти торчали острые белые клыки. И Виктор мог поклясться, что хотя существо и было в нескольких метрах от него, он ощущал зловонное дыхание зверя.

Пули угодили в крысу, и она, не долетев до цели, свалилась в траншею. Виктор повернулся и начал целиться, но Анна опередила его. Она вскочила и с криком несколько раз выстрелила в мутанта.

- Молодец! – похвалил он. – Так держать!

Девочка повернулась к отцу и хотела что-то сказать. Но вздрогнула и что-то неразборчиво прокричала.

Виктор всё понял: на него летела очередная тварь.

Он мгновенно развернулся и, не целясь, нажал на спуск. Буквально в метре от себя он увидел крысу, летящую на него. В блестящих глазах зверя не отражалось ничего, кроме ненависти и ГОЛОДА. По белым клыкам стекала липкая слюна. А длинные жёлтые когти тянулись к его лицу. Раздался выстрел, и пуля попала мутанту в грудь, но... слишком поздно.

Когти коснулись лица Виктора...

– Боже! – Виктор вскочил и сел на постели. Сердце бешено колотилось, он глубоко дышал, хватая воздух ртом как рыба, выброшенная на берег.

- Пап? Ну проснись уже! Сколько тебя можно будить?

Он перевёл взгляд на тёмный силуэт дочери. Она стояла рядом с ним, напротив окна с плотно задёрнутыми шторами, сквозь которые в комнату едва пробивался неяркий лунный свет.

Он посмотрел на лежащих рядом с ним жену и младшую дочь. Они спокойно спали, к счастью, его вскрик не разбудил их.

- Милая, что случилось? – он коснулся ногами прохладного пола.

– Я тебя будила за лицо, а ты всё спал, – прошептала она. – Там машина сигналиит под окном, мне страшно.

Виктор дотронулся до горячей щеки, ещё ощущая прикосновение когтей.

- Милая, так это ты меня тормозила! – дрожащим голосом проговорил он.

- Идём, пап, я хочу спать!

- Да-да, идём!

Виктор встал и тихонько последовал за дочкой в её комнату.

- Всего лишь сон, дурной сон!

Глава 3 Кто там?

1

Виктор тихонько, почти на цыпочках, прошёл между кроватью и окном, ещё раз взглянул, не проснулись ли Надя и малышка, и на этот раз отметил, что в комнате стало значительно светлее – то ли глаза привыкли к темноте, то ли Луна стала ярче светить. Но из-за нелепости второго предположения первое ему показалось вполне логичным.

Виктор вышел из своей спальни и, повернув направо, оказался перед открытой дверью в детскую. Комнаты располагались параллельно, и двери находились почти рядом.

Кровать Ани стояла прямо напротив окна, а вдоль стен размещался диван с двумя креслами по бокам и длинная стенка, совмещающая в себе и шкаф для одежды, и модули для книг и игрушек.

Анюта уже забралась на кровать, укуталась в одеяло и сидела, опираясь о стену.

– Что случилось, доченька? – спросил Виктор сонным голосом и присел на кровать.

– Пап! – недовольно пробурчала девочка. – Там за окном что-то сигналит, это мне мешает спать.

Виктор улыбнулся и нежно погладил дочь по голове.

– Сейчас посмотрим! – прошептал он. И заметил, что в комнате настолько светло, что он смог рассмотреть веснушки на лице своей дочурки.

Подойдя к окну, завешенному лишь тюлем, Виктор понял, что свет действительно идёт снаружи, но это не свет фонарей. Он коснулся подоконника и едва заметно вздрогнул: ощущения от прикосновения очень походили на то, что он чувствовал во сне, дотрагиваясь до холодной стали оружия. И это вернуло его к неприятным воспоминаниям: «Приснится же такой бред!» Затем поднял голову, посмотрел вверх и застыл в изумлении.

На небе красовалась огромная Луна, такой он её ещё никогда не видел.

– Анюта, иди сюда, посмотри какая большая и яркая Луна! – позвал он.

Девочка нехотя вылезла из-под тёплого одеяла и подошла к отцу.

Она привстала на носочки и тоже посмотрела вверх.

– Ого! Какая большая! Пап, а чего она такая?

– Даже не знаю! Какое-то особенное полнолуние.

И тут до него донёлся странный писк, который исходил откуда-то снизу. Он-то, вероятнее всего, и разбудил девочку.

Выглянув во двор, он увидел тёмно-синий автомобиль (света включённых фар и мерцания огоньков сигнализаций было вполне достаточно, чтобы определить цвет машины), возможно, минивен, который съехал с дороги и врезался в припаркованные вдоль бордюра машины. Было заметно, что автомобиль въехал в одну машину, которая сместилась и зацепила соседнюю. Таким образом, сигнализации сразу двух машин противным пикиканьем нарушали ночную тишину.

Через закрытые пластиковые окна звук проникал заметно ослабленным, но всё равно его было слышно, и это раздражало.

Странным было то, что из авто никто так и не вышел – будто уснул за рулём и до сих пор не проснулся. К тому же хозяева повреждённых машин тоже не появились, хотя и должны были отреагировать на звук.

«Ну, если я не услышал эти трели через закрытое окно, то вряд ли их услышат и другие», – успокоил себя Виктор.

Наличие в семье маленького ребёнка превращало полноценный ночной сон родителей в недостижимую пока роскошь. И сейчас, когда Настя спокойно спала, чужие, совершенно не имевшие к нему никакого отношения проблемы, отнимающие драгоценные мгновения сна, начинали медленно, но верно выводить Виктора из себя.

– Ладно, Ань, давай спать! – Виктор отошёл от окна. – Там одна машина врезалась в другую. Пусть сами разбираются. Бегом в кровать!

Девочка легла, и Виктор аккуратно укрыл её одеялом.

– Спи, маленькая! – он наклонился и хотел поцеловать дочь в щёчку.

В этот момент за стеной раздался такой грохот, словно опрокинулся шкаф или перевернулся диван.

Аня дёрнулась, да и сам Виктор тоже вздрогнул и оглянулся на противоположную стену комнаты, откуда был слышен звук.

– Папа, что это? – Анюта поёжилась и сильнее натянула на себя одеяло.

– Да, что-то у соседей свалилось, – сказав это, он поцеловал дочь и встал. – Давай спи и ничего не бойся! Всё, я тоже спать.

– Пока! – прошептала девочка и отвернулась к стене.

Виктор вышел из детской. Он постарался как можно тише войти в свою спальню и так же тихо вернуться на своё место, он надеялся, что на этот раз сон будет гораздо приятнее.

Уже присев на край кровати, Виктор на мгновение замер: малышка зашевелилась и перевернулась на другой бочок, лицом к нему.

«Спи, спи и даже не думай плакать», – он затаил дыхание.

Но девочка спала крепко и просыпаться не собиралась.

– Фух! – почти беззвучно выдохнул он с облегчением.

И тут зазвонил домашний телефон, установленный в коридоре, прямо напротив входа в спальню.

2

Надя вздрогнула и приподнялась на постели, она бросила сонный непонимающий взгляд на маленькую дочь, которая начала ворочаться и недовольно морщиться.

Виктор мгновенно развернулся и выбежал в коридор к аппарату. Ему показалось, что от момента первого звонка до его прикосновения к трубке прошла всего доля секунды, так быстро он очутился возле шкафа-купе, на наружных полках которого стояла база радиотелефона.

Он протянул руку, схватил в темноте трубку и нажал кнопку приёма.

– Алло, – едва слышно прошептал Виктор. Но уже можно было говорить вслух – маленькая Настя проснулась, и Надя взяла её на руки, Анна тоже села в своей постели и через открытую дверь смотрела на отца.

– Господи, спасите! – заорал кто-то в трубку, и Виктор машинально отдернул руку от уха. – Здесь... здесь все умирают! Они просто падают и... «Скорая» не отвечает... кто-нибудь!

– Что у вас случилось? Где вы? – уже громче спросил Виктор.

– Я в дом... – человек закашлял, затем послышался грохот чего-то падающего, и в трубке воцарилась мёртвая тишина.

– Алло!.. Что за дурацкие шутки? Это не смешно! – трубка по-прежнему молчала, не издавая ни звука, может, и впрямь по ту сторону все умерли?

– Идиоты! – сказал злобно Виктор и поставил трубку на базу.

– Что там, Витя? – голос Нади звучал встревожено. Она уже сидела на кровати и на руках баюкала Настю.

– Да какой-то идиот... – он не успел договорить фразу, через закрытое окно с улицы донеслись глухие звуки ударов, похожих на столкновение нескольких автомобилей. Запищали сигнализации, стараясь перекрычать друг друга. Звуки столкновений вновь повторились, но теперь они казались более отдалёнными и тихими.

– Что там такое? – Надя встала, обошла кровать и вплотную приблизилась к окну. Свободной правой рукой она резко отдернула шторы.

Виктор застыл в центре комнаты, так и не закончив свою фразу.

– Витя, иди сюда! Смотри, что там! – она немного отодвинулась в сторону. – Там что-то произошло!

– Папа, мама, что случилось? – маленькая Аня стояла в дверном проёме и недовольно потирала сонные глаза. – Я не могу уснуть.

– Всё в порядке, милая! – сказал Виктор. Шептать уже не было смысла: Настя проснулась и что-то лепетала своим нежным голосом маме.

Он подошёл к жене и посмотрел в окно. Их дом стоял параллельно дороге, но перед ним располагался ещё один такой же пятиэтажный дом, слева и справа от которого тоже стояли параллельные многоэтажки. Застройка закрывала всю картину происходящего на дороге, оставляя лишь небольшой участок полосы слева – между домом напротив и его каменным соседом.

Виктор внимательно всматривался в доступную взгляду часть дороги.

– Смотри, мне кажется, что автобус врезался в несколько машин сразу.

Дорога была хорошо освещена фонарями, и даже с четвёртого этажа можно было рассмотреть перевёрнутый автобус и несколько разбросанных автомобилей.

– Странно, но я не вижу людей, – сказала Надя. – Двери машин закрыты, и никого нет вокруг.

Вдруг фонари на улице несколько раз моргнули и одновременно погасли.

– Ничего себе! – выпалил Виктор. – И такое бывает! Никогда бы не поверил!

– Что там, пап? – Аня уже подбежала и тоже пыталась увидеть хоть что-нибудь, встав между папой и мамой.

– Тише, Анята! – сказала ровным голосом Надя. – Нечего тут смотреть, марш в кровать!

Вдруг раздался протяжный писк телефонной трубки. Звук был таким неожиданным, что Надя вскрикнула. Аня, стоявшая рядом, дёрнулась и прижалась к папе.

– Что за чертовщина? – выругался Виктор.

– Что это, пап? – взволнованным голосом спросила Аня.

– Да телефон, чтоб его! – продолжал ругаться Виктор. – Отличная у меня сегодня ночь.

– Закройте глаза, я включу свет! – сказал он и направился к выходу из комнаты. Подойдя к двери, он поднял руку и нащупал выключатель.

Раздался звук щелчка, но свет не загорелся.

Виктор несколько раз безрезультатно щёлкнул кнопкой:

– Да что ж такое сегодня творится? Как меня это достало!

Вновь пикнул телефон, напоминая об отсутствии электричества.

– А ты заткнись! – крикнул в его сторону Виктор.

– Витя, перестань! – чуть тише сказала Надя. – Не забывай, ты не один! Давайте успокоимся и ляжем спать. Я уверена, к этим людям скоро придёт помощь, к тому же вокруг никого не было, возможно, их уже забрали спасатели, а электричество к утру восстановят. Всё, хватит!

Слова жены всегда успокаивали Виктора. Они возвращали ему уверенность и помогли объективно оценить ситуацию. Не то, чтобы он часто поддавался эмоциям, нет. Но сначала он мог и вспылить, и заорать, и обрушить море брани на неугодных, а уж потом начинал корить себя за то, что не сдержался, переживал и злился на себя.

Но жена легко мирила мужа с реальностью, которая не всегда была такой, какой хотелось бы её видеть. Иногда Виктор приходил с работы подавленным, часто раздражённым. Причиной могли быть переживания по поводу очередной сделки, необдуманно брошенное партнёру слово, прочие крупные и мелкие неприятности. Но ему достаточно было войти в дом, как навстречу выходила Надя – всегда спокойная и всегда готовая выслушать мужа. Стоило ему коснуться её губ, оказаться в её объятиях, и все тревоги уходили, а на смену раздражению и усталости приходили простые и логичные решения всех проблем. Так было всегда, и для него оставалось загадкой, как же так безотказно и результативно действует этот метод.

«Ну что б я делал без неё? – иногда думал Виктор. – Пил бы, скорее всего, а может... я не был бы тем, кем есть, мне действительно повезло».

Надя вернулась на кровать, посадила младшую дочку, облокотив её о свою подушку, а сама села с краю у ног малышки. Анна уже забралась под одеяло на папино место.

– Мне страшно, я буду спать с вами, – сказала неуверенно девочка. – Можно?

– Конечно, спи! – ответила мама. – Витя, принеси попить и давай тоже спать.

Она взяла мобильный телефон, который по привычке клала на пол возле кровати, чтобы при необходимости сразу включить небольшое освещение. Настенька часто просыпалась ночью и требовала внимания, и мобильник в таких случаях служил фонариком, помогая ориентироваться в тёмной комнате.

– Да, я сейчас, – уже более спокойным голосом сказал Виктор.

Он вышел и по тёмному коридору направился на кухню. Верхняя панель холодильника тревожно мигала красными огнями, сигнализируя о прекращении подачи электропитания.

Он открыл дверку и на верхней полке на ощупь отыскал бутылку с питьевой водой.

Виктор захлопнул холодильник и повернулся к окну, чтобы посмотреть, что там с огнями из дома напротив.

Мрак полностью поглотил дом, и теперь наступила действительно непроглядная ночь. Станным было и то, что ещё совсем недавно небо украшала яркая огромная луна, освещающая всё вокруг, а теперь...

Луна как будто потускнела и даже уменьшилась в размерах.

– Ерунда какая-то! – вслух высказался он. – Будто и вправду потускнела и отделилась.

– Ну где ты, Витя? – донёсся крик Нади.

– Иду! – он молча, погруженный в свои мысли, развернулся и направился обратно в спальню.

– Что так долго? – спросила Надя, когда Виктор вошёл.

Она включила подсветку и положила телефон экраном вверх на комод возле кровати.

Виктор протянул бутылку жене, и она сделала несколько глотков. Он обошёл кровать и подошёл к окну. В кромешной темноте сложно было рассмотреть, что творилось на дороге. Свет, исходящий от Луны, на самом деле стал более тусклым, каким-то грязно-жёлтым, и его не хватало для освещения ночного города.

Со стороны улицы доносились приглушенные звуки сигнализаций. Некоторые из них протяжно пищали, словно брошенные котятка, ищущие своего хозяина, а другие издавали, напротив, злобные прерывистые звуки, и, казалось, количество сигналящих машин возросло.

– Вить, связи тоже нет, – тихим голосом сказала Надя.

– Что? – он отвернулся от окна и посмотрел на сидящую к нему спиной жену.

– Покрытие отсутствует, видимо, какая-то серьёзная авария. А может, все разом решили провести профилактику? Как ты считаешь?

Виктор подошёл к тумбочке, которая стояла с его стороны кровати, и взял свой телефон.

– Да, покрытия нет. Лучшая ночь в моей жизни! – у него складывалось странное ощущение: вроде бы ничего страшного не произошло – всего-то отключили электроэнергию, да столкнулось несколько автомобилей. Для большого города это даже происшествием не назовёшь, и в то же время ощущение тревоги начинало нарастать.

– Давайте попытаемся уснуть! – Виктор перевёл взгляд на маленькую Настю, которая привстала, пододвинулась к маме и начала перебирать её длинные распущенные волосы.

Надя повернулась, немного отодвинула дочь и аккуратно примостилась с краю.

– Думаю, что кое-кто точно будет сопротивляться! – она не выключила подсветку телефона, и на её молодом лице можно было различить нежную улыбку.

– А кое-кто нас и не дождался, – Виктор улыбнулся в ответ и кивнул головой на спящую Аню, которая сместилась к центру кровати, оставляя папе совсем мало места, и уже крепко спала.

От тревожных звуков и многократных подъёмов девочка изрядно подустала и теперь уснула, не обращая внимания на звуки с улицы.

Виктор прилёг с краю, повернулся к окну и в меню телефона выбрал плейлист, заранее заготовленный на случай нежелания младшей дочери спать, активировал проигрыватель, и по комнате начала разноситься тихая романтическая музыка.

Он выключил подсветку и закрыл глаза. Тревожные воспоминания о недавнем кошмаре уже испарились.

Настя на этот раз заснула на удивление быстро.

«Повезло», – глядя на посапывающую малышку, улыбнулась Надя. Муж уже крепко спал, повернувшись к ней спиной. Надя взяла мобильный, экран отображал 03:52. «Ещё можно так долго спать!» – не без удовольствия отметила она.

Она выключила телефон и положила на пол. Комната сразу погрузилась во тьму.

Надя попыталась сосредоточиться на завтрашних делах и заботах, она совсем выбросила из головы случившееся, так как на самом деле считала, что с наступлением утра всё встанет на свои места: и электроэнергия появится, и связь восстановится, и пострадавшим людям окажут помощь. «Всё будет хорошо», – подумала она, уже засыпая.

Несколько минут спустя вся семья крепко спала под несмолкаемые, чуть слышные тревожные звуки снаружи и нежную мелодичную музыку внутри.

3

Виктор то и дело просыпался и ворочался, периодически поправляя одеяло и укутывая Аню, которая всё время умудрялась раскрыть и себя и его.

В один из таких подъёмов он выключил проигрыватель и бросил взгляд на незашторенное окно – на улице по-прежнему было темно. Первые лучи солнца только показались из-за горизонта, но не могли пробиться сквозь каменные джунгли Бреста, оставляя большинство домов в полумраке.

Виктор лёг и в очередной раз попытался заснуть.

Звуки с улицы стали тише, а может, и вовсе прекратились.

«Наверное, спасатели и медики разобрались с аварией, и всё вернулось на свои места», – решил он и провалился в очередной сон.

На этот раз Виктору снилась лишь тьма. Тьма то расширялась вокруг него, то сужалась, и тогда его дыхание становилось чаще.

Вдруг откуда-то издали послышались звуки. Поначалу это были тихие хлопки, словно шлёпали младенца. Затем звуки стали приближаться и становиться громче.

От одного из этих хлопков Виктор проснулся, слегка приподнялся, и краем глаза заметил, что и Надя не спит.

– Ты тоже слышишь этот грохот? – спросила она как можно тише – дети спали.

– Какой ещё грохот? – удивился он, думая, что звуки хлопков были лишь отголосками его сновидения.

И в этот момент в дверь так громко ударили, что одновременно проснулись обе девочки. Виктор вздрогнул, а Надя присела на постели, взяв на руки захныкавшую малышку.

Звук повторился с ещё большей силой, и кто-то громко закричал:

– Есть кто-нибудь?

Казалось, рычал медведь, таким грубым и диким был этот крик.

Надя испуганно посмотрела на Виктора, который уже вскочил и быстрыми шагами направился в коридор.

Виктор подбежал к входной двери, когда в неё вновь ударили и, похоже, на этот раз били ногой и со всей силы. Звук эхом пронёсся по площадке, многократно усиливаясь.

– Есть живые? – вновь раздались раскаты грома с обратной стороны двери и гулкие удары в соседние двери на площадке.

Виктор схватил рукой дверную ручку и почти прокричал:

– Кто там?

Глава 4

Это такая игра

1

Виктор чуть приоткрыл дверь, и в ту же секунду резким рывком со стороны лестничной площадки её распахнули настежь, и в квартиру влетели трое солдат. Лица ворвавшихся рассмотреть было невозможно – на голове у каждого был шлем с непрозрачным стеклом, напоминающий шлем космического скафандра. В остальном их обмундирование было вполне привычным для военных: камуфляжного цвета штаны, куртки, рюкзаки за спиной.

Солдаты направили на мужчину оружие, от неожиданности и нереальности всего происходящего Виктор не смог понять, какое, и заорали:

– К стене, быстро! Кто ещё есть в квартире?

Один из военных грубо схватил его за шею и прижал лицом к стене. На крики из комнаты выбежала Надя, а следом за ней и испуганная Аня.

Солдаты перевели стволы в их сторону и громко скомандовали, чтобы те отвернулись к стене. Аня вскрикнула и кинулась обратно в комнату, Надя дёрнулась за ней, но была схвачена солдатом за волосы и брошена к стене. Ещё двое солдат, вбежав в квартиру, вытащили обеих девочек из комнаты и, не обращая никакого внимания на крики и слёзы детей, вынесли их на лестничную площадку. Виктор попытался развернуться и закричал:

– Что вам надо? Я умоляю, не трогайте детей! – такого ужаса и отчаяния от осознания собственной беспомощности он не испытывал никогда в жизни. – Там, в комод, лежат деньги, заберите все, только не трогайте детей!

Получив удар в живот, Виктор упал на пол. Один из военных уселся ему на спину, грубо заломил руку и за волосы поднял голову так, чтобы тот мог видеть, что происходит с его дочерьми.

Двери всех квартир на площадке были распахнуты, но оттуда не доносилось ни единого звука. Виктор видел, как к солдатам, удерживающим его кричащих от страха и вырывающихся девочек, подошёл ещё один военный. От остальных его отличало лишь наличие на левой руке повязки с красным крестом. Он достал какой-то прибор, по форме и размеру напоминающий мобильный телефон. Солдат, держащий Настю, ещё плотнее прижал её к себе, а военный с «мобильником» присел и левой рукой раздвинул веко ребёнка. Из прибора в глаз малышки устремился красный луч. Ту же процедуру повторили с Анной.

Аня, не переставая, звала на помощь папу, но ни одного из военных детские крики не трогали, они их просто не замечали.

Военный с красным крестом на рукаве, очевидно, врач, снял рюкзак, достал оттуда медпистолет и вставил в него какую-то ампулу. Солдат освободил плечо старшей девочки, и врач, прижав к нему пистолет, ввёл препарат, затем вынул ампулу, вставил другую и сделал ещё один укол в другое плечо ребёнка.

Аня взывала от боли, казалось, её голосовые связки вот-вот разорвутся, но сил вырываться уже не было, и ребёнок просто рыдал навзрыд.

Две инъекции сделали и младшей девочке, затем доктор встал и направился к Виктору с Надеждой.

Солдаты поставили их на ноги.

– Я думаю, вы поняли, что сопротивляться бесполезно, этим вы только причините себе боль и страдания, – проговорил врач.

– Кто вы такие? Что вам нужно? – сквозь слезы прокричал Виктор.

– Раскройте глаза пошире и попытайтесь не моргать! – скомандовал один из солдат, игнорируя вопрос.

Врач направил луч прибора по очереди в глаза мужчины и женщины. Оценив результат на электронном табло, он перевёл взгляд на военных:

– Здоровы!

Военные, как по команде, отпустили супругов.

– Отдайте наших детей! – дрожащим голосом, едва слышно проговорила Надя. Её лицо, ещё совсем недавно молодое и нежное, теперь напоминало восковую маску.

Врач развернулся и кивнул солдатам. Они отпустили детей, осторожно поставив их на пол.

Девочки бросились к родителям, не обращая никакого внимания на людей вокруг. Аня пулей влетела на руки отца, а маленькую Настю подхватила мама и разрыдалась, как можно крепче прижимая к себе своё дитя.

Виктор через распахнутую дверь заметил, как с верхнего этажа спустились несколько военных, среди которых был ещё один врач.

– Здесь всё! Это единственные?

Солдаты утвердительно кивнули.

– Уходим! – и медик направился вниз.

Один из военных повернулся к Виктору и сказал:

– У вас пять минут. Берёте самое необходимое: документы, одежду – только ту, в которую будете одеты, никакой сменной, никакой еды и воды, из медикаментов – обезболивающие.

В это время доктор уже зарядил пистолет.

– Освободите плечи!

– Мы не понимаем, что происходит. Объясните хоть что-нибудь, – тихо попросил Виктор. – Что вы нам вводите?

Никто из солдат не проронил ни слова. Доктор сделал по два укола в каждое плечо Виктора и Нади, спрятал пистолет и вышел из квартиры, часть солдат последовала за ним.

– Теперь у вас всего четыре минуты! Т-О-Р-О-П-И-Т-Е-С-Ь, – растягивая, проговорил тот же солдат.

Напуганные, измотанные, ничего не понимающие Виктор с женой послушно вошли в комнату и начали собираться под пристальным взглядом оставшегося солдата.

2

Быстро одев детей и одевшись сами, они взяли документы и весь «неприкосновенный» семейный запас наличности – две тысячи долларов. Виктор посмотрел на бледную растерянную жену, приобнял её за плечи и сказал солдату:

– Мы готовы!

– На выход! – сухо резюмировал солдат и первым вышел из квартиры.

Семья спускалась с четвёртого этажа. На каждой лестничной площадке двери квартир были выломаны или открыты настежь, и почти в каждой квартире можно было увидеть тело: где-то лежащее лицом вниз, где-то в сидячем положении, а где-то в огромной луже крови.

– Что здесь произошло? Вы хоть что-то можете сказать? – закричал Виктор спускавшемуся перед ним военному.

Тот остановился и медленно повернулся к испуганным людям с заплаканными детьми на руках.

– Что здесь случилось? – повторил военный. – Ты и твоя семья – единственные выжившие в этом районе! Почему? Сам не знаю. Как по мне, так лучше бы все тебе подобные нытики вместе с тобой сдохли этой ночью!

Виктор почувствовал, что в горле пересохло, и следующие слова дались с трудом:

– Единственные выжившие?.. На нас напали?

– Сейчас выйдем к «консерве», и тебе всё объяснят, а пока – не зли и делай то, что говорят.

Солдат резко передёрнул затвор автомата. Аня крепче прижалась к отцу, а маленькая Настя опять заплакала.

Дверь подъезда распахнулась, и семья вышла на улицу. Яркий дневной свет ударил в глаза. В это тёплое июньское утро солнце сияло с голубого, абсолютно безоблачного неба, и на улице было удивительно тихо – раннее утро, а вокруг ни единого звука. Через мгновение где-то вдали вновь раздались глухие удары, чем-то напоминающие игру барабанщика.

Виктор опустил ребёнка на землю и огляделся. Прямо перед ним, на проезжей части, стояло человек десять вооружённых солдат, напоминающих героев какой-то космической саги, но это были солдаты его страны – на плечах каждого виднелись нашивки в виде флага Беларуси.

Чуть правее находился тот самый синий «минивен» марки «Рено», который, врезавшись в припаркованные машины, разбудил Аню. Дверь со стороны водителя была открыта. Водитель упал на сиденье пассажира, оставшись там лежать, но с того места, где стояла семья, этого не было видно. От работающих сигнализаций аккумуляторы за ночь разрядились, и теперь ни одно из трёх пострадавших авто не нарушало утренней тишины.

Солдаты стояли, повернувшись спиной к двери подъезда, и что-то живо обсуждали, не обращая никакого внимания на гражданских. Вдруг один из них развернулся и подошёл к людям.

– Через минуту нас заберут, не волнуйтесь, сейчас вам всё объяснят!

Виктор поблагодарил солдата кивком головы, отметив про себя, что агрессия и грубость, оказывается, совсем не обязательное приложение к военной форме, и посмотрел на жену.

– Ты как?

Он не услышал ответа, так как тишину нарушил внезапный взрыв, который прогремел в соседнем доме. Снаряд угодил в крышу, и в разные стороны полетели кирпичи и куски цемента.

Стекла в окнах пятиэтажки разлетелись вдребезги, и часть осколков накрыла машины, припаркованные напротив подъезда. Взвыли сигнализации, и едва успокоившиеся дети вновь заплакали. Вместе с ними плакала и Надя, присев на колени, она закрывала собой младшую дочку.

Солдаты мгновенно рассредоточились и начали целиться, один из них подбежал к Виктору и заорал:

– Давайте за нами, только не отставать! Мы не знаем, кто это стреляет!

Группа солдат быстро двигалась по улице между домами, за ними бежали двое молодых людей с детьми на руках. Они, пригнувшись, пробежали между многоэтажками и вынырнули на широкую улицу – Партизанский проспект.

Вся группа остановилась, солдаты присели на колени с автоматами наготове и стали осматривать периметр.

Картина, открывшаяся Виктору и его семье, не оставляла никаких шансов на то, что весь этот абсурд, происходящий с ними, быстро и благополучно закончится. Вся проезжая часть представляла собой свалку хаотически разбросанных машин, большинство из которых врезались друг в друга, некоторые выехали на газоны, оставшись там неподвижно стоять. В витрине торгового центра «Восточный», напротив них, застрял огромный джип. Другая спортивная машина въехала в дверь аптеки, которая находилась в этом же центре. Автобус, врезавшись в остановку на противоположной стороне, похоронил под собой несколько человек. В автомобилях лежали мёртвые водители в таких позах, будто бы они уснули за рулём. Некоторые пассажиры в попытке покинуть свои авто попали под колеса других машин. Были и такие автомобили, в которых отсутствовали и водитель, и пассажиры. Машины оказались просто брошены и, очевидно, в спешке, так как все двери оставались распахнутыми настежь.

На ступеньках торгового центра тоже лежали люди, словно в съёмках какого-то очередного бессмысленного и глупого фильма ужасов: сейчас все погибшие встанут, превратятся в зомби и начнут атаковать выживших.

– Что с ними случилось? – тихонько спросила Надя. – Витя?

– Я... я не знаю, – дрожащим голосом ответил он, – их убили...

– Папа, они что, уснули? – Аня с непониманием озиралась вокруг.

Виктор отпустил ребёнка, присел и посмотрел дочке в глаза.

– Да, зайка, это такая игра, – он старался говорить как можно увереннее, но понимал, что получается неважно.

Вновь раздался взрыв, но теперь он был значительно дальше.

Со стороны парка, слева от них, послышался лёгкий скрежет, который всё нарастал, и через мгновение с улицы Ленинградской вырвался огромный бронетранспортёр, он был гораздо шире и выше гражданских автомобилей и занимал целую полосу. Машина была оснащена мощным ковшом, для расчистки проезжей части от различного мусора, в том числе и техники, а также пулемётом, за которым сейчас находился солдат. Сразу за бронетранспортёром двигались два «хаммера», а за ними следовали такие же серьёзные бронемашины с пулемётами на крыше, но уже без ковшей.

Колонна вырвалась на Партизанский проспект и направилась к стоящей группе людей.

Виктор схватил ребёнка на руки и отвернулся от приближающейся техники, Надя крепче прижала Настю, которая сейчас крепко спала – слишком изматывающими физически и эмоционально оказались для малышки последние события.

Колонна двигалась со скоростью около двадцати километров в час. Легковые машины разлетались из-под ковша словно игрушечные. Беспощадная техника корёжила и рвала металл, далеко отбрасывая в стороны его куски, а вместе с ними и разорванные и перемолотые мёртвые тела, оставляющие на ковше жуткие кровавые разводы. Головная бронированная машина напоминала гигантского демона. Два бездонных глаза – затонированные лобовые стекла – и ненасытная окровавленная пасть, которая вот-вот поглотит беззащитных людей.

– А вот и «консервы», – хрипло произнёс один из солдат. – Ну, наконец-то.

Военные повернулись в сторону колонны.

И тут откуда-то со стороны автобусной остановки донёсся умоляющий голос:

– Прошу вас, помогите!

Глава 5

Они уже просыпаются

1

Военные, мгновенно развернувшись, присели и взяли на прицел приближающуюся фигуру.

– Гражданских в кольцо! – скомандовал один из них.

Шестеро солдат подбежали к молодым людям и жестом указали им присесть. Затем, полукольцом расположившись вокруг них, тоже начали целиться.

Виктор, выглядывая из-за спин солдат, пытался разглядеть, кто же направляется к ним.

Медленно, волоча левую ногу, навстречу им двигался мужчина с каким-то свёртком в руках. Солнце ярко светило, мешая смотреть, но человек был не так далеко, и его лицо можно было рассмотреть.

Это был молодой мужчина, лет двадцати пяти – тридцати. На мертвенно-бледном лице проступали необычные чёрные линии и полукруги, складываясь в узор, напоминающий паутину. На фоне лица глаза казались не просто большими, а огромными, и их иссиня-чёрный цвет странно и страшно гармонировал с затейливым рисунком, покрывавшим кожу.

Человек открыл рот, чтобы что-то сказать, и из уголка рта медленной струйкой потекла слюна. Она докатилась до подбородка и каплями, засверкав под лучами солнца, полетела на землю.

– Прошу вас, помогите! Моя дочь больна! Она... не дышит! – взмолился мужчина.

– Стоять на месте! – заорали солдаты в один голос. – Стой, где стоишь! Ни с места!

Раздался громкий звук передёргивания затворов. Сегодня Виктор слышал его уже не впервые, но опять вздрогнул, и почувствовал, как Аня тоже дёрнулась и крепче прижалась к нему.

Человек сделал ещё один шаг, зацепился за выступ в дорожной плитке и упал, выронив свою ношу.

Свёрток покатился в сторону военных. Стало заметно, что внутри него находится что-то, завернутое в несколько слоёв пелёнок, часть которых размоталась; и из образовавшегося просвета вывалилась маленькая детская ручонка. Ручка ударилась о землю, оставшись лежать раскрытой ладонкой к небу.

«Господи! Что здесь происходит? – Виктор ощутил дрожь по всему телу. – Это же ребёнок! Боже, это ребёнок!»

– Не двигаться, твою мать! Мы будем стрелять!

«Они сейчас его убьют! Его ребёнку нужна помощь...» – казалось, в голове разливается огненная лава и мозг сейчас взорвётся, не справившись с потоком мыслей.

– Не стреляйте! Там же ребёнок! – попытался закричать Виктор, но его голос потонул в очередных криках солдат.

– Не стреляйте! – заорал он что было сил.

В это время демоническая машина врезалась в очередной автомобиль, далеко его отбросив. Мужчина встал и сделал шаг. Где-то прогремел взрыв. Солдаты, стоявшие впереди, одновременно нажали на спусковые крючки, и в человека устремились пули из трёх стволов.

Виктор видел, как пули угодили человеку в грудь, и из ран во все стороны полетели чёрные брызги. Мужчину сорвало с места и подбросило в воздух, как если бы кто-то невидимый

дёрнул за верёвку, привязанную к поясу, и резко потащил к себе. Он отлетел метра на два и упал на землю. Его голова ударилась о плитку и отскочила, словно баскетбольный мяч, затем вновь ударилась и на этот раз осталась лежать неподвижно. Мужчина издал протяжный булькающий вздох, повернул голову на бок и закрыл глаза. Из уголка рта полился ручеек чёрной жидкости...

2

Двое солдат медленно, с оружием наготове, направились к убитому. Один из них присел и внимательно оглядел лежащий свёрток. Стволем автомата он осторожно приподнял безжизненную крохотную ручку младенца и сразу отпустил. Ручонка упала и беззвучно ударилась о плитку.

– Всё в норме! – отрапортовал военный, осматривая убитого мужчину. – Этот готов.

Колонна бронетехники подъехала к ним, и головной бронетранспортёр остановился прямо напротив Виктора и его семьи. Моторы выключились, и неудержимый и ненасытный демон притих. На мгновение воцарилась тишина.

Из «хаммеров» вышли несколько солдат с автоматами, в таких же необычных закрытых шлемах, и разбрелись вокруг.

Защитное кольцо расступилось, и один из военных повернулся к Виктору:

– Ну вот и «консервы»! Сейчас вам всё объяснят.

Виктор взглянул на солдата и увидел своё отражение в тёмном стекле шлема: «Это... я?»

Он смотрел на свою зеркальную копию и не узнавал себя: его лицо за эти несколько часов осунулось и сейчас блестело на солнце, будто натёртое кремом для загара. Глаза ввалились, и в них застыло выражение панического ужаса, как у загнанного в угол пса. На заднем плане он увидел отражение плачущей жены, прижимающей к себе ребёнка...

– И это всё? – спросил кто-то громко.

Перед Виктором стоял широкоплечий военный. Без знаков отличия и дурацкого «космического» шлема, но одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: это – главный. На нём плотно сидела камуфляжная форма, к правому бедру пристёгнута кобура с пистолетом, а ниже, на голени, – огромный нож в чёрных ножнах. На ногах – высокие военные берцы, начищенные до блеска.

Вся его фигура излучала спокойствие и уверенность. Взгляд зелёных глаз, казалось, пронизывал насквозь. И тот факт, что ему следует безоговорочно подчиниться, был настолько очевидным, что не вызывал ни малейшего сомнения или противоречия.

– Командующий Брестской группой спасения! Капитан Веров! – офицер кивнул в знак приветствия, очевидно, ожидая ответного представления от стоявших перед ним людей.

– Меня зовут Виктор, а это моя семья. Мы...

– Очень приятно! Меня интересует, какое у вас образование, какого пола ваши дети? – Веров перевёл взгляд на заплаканную женщину, затем на детей. – Уже вижу – девочки!

Капитан заложил обе руки за спину и вопросительно посмотрел на Виктора.

– Мы с женой биохимики... – Виктор ощутил, как заболело пересохшее горло. – Объясните, что здесь происходит? Зачем здесь столько военных и почему столько... – тут он запнулся и огляделся вокруг. – Столько трупов?

Лёгкая, едва заметная улыбка тронула губы офицера. Он отвернулся и обратился к солдатам:

– По машинам! Группа Рэкса не выходит на связь, нам нужно найти их и покинуть этот проклятый город до наступления темноты!

Солдаты направились к технике.

– Давайте мы пройдем к машинам, там безопасно, – сказал Веров, развернулся и направился ко второму транспорту. – Прошу не отставать, я не привык повторять дважды.

Капитан молча направился к бронетранспортёру. Солдаты разошлись по машинам, занимая свои места.

Виктор взглянул на взволнованную жену. Подошёл к ней и поцеловал в лоб, ощутив горьковатый привкус пота. И уже более уверенным голосом сказал:

– Пойдём! Думаю, сейчас нам всё объяснят. К тому же с военными... безопасно. Я... надеюсь.

Он точно знал, что ни на что и ни на кого уже не надеется. Просто сейчас выбора не было...

3

Вход в бронемашину находился в задней части. Мощная бронированная двойная дверь была открыта.

Первым вошёл капитан, сразу за ним Виктор с женой и девочками.

Попав внутрь, Виктор отметил, как неожиданно просторно там оказалось. У самого входа слева и справа стояли вертикальные стеллажи с автоматами, около десятка стволов с обеих сторон. Чуть выше, на полке, находились закреплённые магазины с патронами, ещё выше, у самого потолка, ряд чёрных шлемов.

Сразу за стеллажами, вдоль стен, размещались два длинных ряда отдельных кресел для пассажиров. Кресла были очень удобными и мягкими на вид, с анатомическими изгибами для спины. Глядя на них становилось понятно, что предназначены они для долгих «путешествий».

Ряды кресел упирались в стену, до половины она была металлической, а выше уровня груди переходила в стеклянную. Через стекло можно было рассмотреть водителя и пассажира, которые сейчас вели оживлённую беседу. К стене крепилось ещё одно кресло, и оно явно предназначалось для капитана.

Капитан сразу направился на своё место в центре, обойдя металлическую круговую лестницу, выходящую наверх, – место пулемётчика. Солдат по пояс был скрыт внутри и в любой момент мог присесть и спрятаться от вражеского огня, закрыв за собой мощный люк.

– Прошу вас! Присаживайтесь. Как видите, здесь много свободных мест, – сказал Веров, занимая своё кресло.

Виктор посмотрел на людей, сидящих вдоль стены. Их было четверо, и все сидели по правой стороне. Он медленно обогнул лестницу и направился к противоположному ряду. Ещё раз для себя отметив, что здесь настолько просторно, что можно двигаться, выпрямившись во весь рост.

Он сел в кресло, усадил слева от себя Аню, которая оказалась возле капитана, рядом устроилась Надя с малышкой на руках. Только теперь он смог повнимательнее рассмотреть остальных.

Прямо напротив Виктора сидел мужчина средних лет в белой перепачканной майке и тёмных джинсах. Он читал какую-то книгу в чёрном переплёте. Место справа от него занимала молодая девушка лет двадцати, одетая в короткие чёрные шорты и тонкую красную кофту. Она, опустив голову, бессмысленно смотрела себе под ноги. Напротив Нади сидела ещё одна девушка, но чуть старше. На ней были красные рваные на коленях джинсы и такого же цвета потёртая майка с надписью «I love what I do!». Девушка испуганно осматривала новичков.

Положив голову ей на колени, спал кудрявый черноволосый мальчик лет девяти, может, чуть старше, в заношенных спортивных брюках и такой же заношенной синей кофте.

В динамиках прогремел голос водителя:

– Капитан? Маршрут?

Веров повернул голову вправо и, нажав какую-то кнопку, отчётливо проговорил:

– Двигаемся к перекрёстку напротив собора. Там будем ждать!

– Принято! – протрещал динамик.

По лестнице спустился пулемётчик и уселся через одно сидение от Нади. Он снял шлем и положил его себе на колени.

– Всё плохо, капитан? Да? – его голос был тихим и спокойным. В нём не было страха или волнения, казалось, он не спрашивал, а просто констатировал очевидное.

Капитан перевёл взгляд на солдата и невесело улыбнулся одними уголками губ.

– Я бы сказал, дерьмово! Они уже просыпаются...

Демон зарычал и медленно двинулся вперёд, разбрасывая в стороны покинутые автомобили и поглощая лежащие тела. За ним последовали остальные машины, и вся колонна направилась к месту назначения...

Глава 6

Тени

1

– Вы можете нам объяснить, что здесь произошло? – повторил свой вопрос Виктор. – Кто вы такие, почему столько мёртвых, и ...

– А кто вам сказал, что они мертвы? – перебил капитан. – Они спят. И вам всем предоставляется редкая возможность наблюдать за пробуждением нового вида, – невесело ухмыльнувшись, продолжил Веров.

– Какого нового вида? Я ничего не понимаю...

– Это долгая история, но суть в том, что человечеству пришёл конец. И в своей гибели виноваты мы сами...

Колонна медленно выехала на перекрёсток и остановилась.

– Мы прибыли, капитан! – раздался голос из динамика.

– Всем оставаться на местах! – Веров обвёл взглядом сидящих людей. – Я сейчас узнаю обстановку, и мы определимся с дальнейшими действиями.

Капитан встал и направился к выходу из бронетранспортёра. Перед дверью он остановился, ещё раз окинул всех взглядом и, улыбнувшись, вышел наружу, оставив дверь открытой.

Виктор повернулся к жене и как можно тише сказал:

– Всё будет хорошо! Я думаю... – он запнулся, потому что не знал, что сказать дальше. – Я думаю...

– Поздно что-то думать. Это конец! – не поднимая взгляда от страниц, проговорил незнакомец напротив. – Наступил Судный день для человечества. Скоро мы все предстанем перед Всевышним.

Только теперь Виктор заметил надпись на книге у него в руках – «Библия».

«Отлично! Только тебя нам и не хватало! Ты-то точно всех запросто успокоишь и приободрить», – подумал он, но вслух ничего говорить не стал.

– Внимание! Они просыпаются! – прохрипел динамик. – Занять позиции!

Надежда испуганно посмотрела на мужа.

– Они? Кто это «Они»?

2

Капитан, вернувшись в машину, схватил автомат и несколько магазинов.

– Ты! – он указал пальцем на Виктора. – Когда-нибудь стрелял?

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Самое время учиться! На выход!

Виктор неуверенно поднялся и пошёл за капитаном. Он старался не смотреть в глаза жены, не в силах видеть в них страдание и страх, от которых сейчас не мог её избавить.

Веров достал второй автомат и протянул Виктору.

– Сейчас покажу, идём!

Они вышли из машины, захлопнув за собой двери. На улице было тихо и безлюдно. Солнце нещадно палило.

Улица Московская. Широкая и просторная. Четыре полосы движения в обе стороны прежде никогда не пустовали. Центральная магистраль города всегда бурлила, подобно огромной реке. Она служила главной транспортной артерией и, достигнув Кобринского моста, впадала в следующий, не менее значимый поток.

Теперь эта река прекратила движение, и, на сколько можно было видеть, всюду громоздились брошенные автомобили, автобусы и... тела. Жизненный поток иссяк, и, казалось, уже никогда не восстановится.

С правой стороны вдоль дороги тянулась длинная стена многоэтажек с яркими вывесками магазинов и огромными рекламными щитами. Слева возвышался собор с пятью золотыми куполами и высокой колокольней, стоящей немного в стороне. Сейчас центральный купол был раскрыт, как бутон цветка, один из снарядов угодил точно в цель, и десятки позолоченных изодранных пластин, разлетевшись, покрывали территорию храма. Между переливающимися на солнце тяжёлыми кусками металла лежали человеческие тела. Похоже, люди пытались укрыться внутри, но не смогли достичь спасительных стен.

Опустив автомат, Виктор стоял и смотрел вперёд. Метрах в пятидесяти от него, напротив храма, несколько тел, лежащих лицом вниз, зашевелились и медленно приподнялись на руках.

Те, кого Виктор принял за мёртвых, неторопливо осматривались по сторонам, принюхиваясь, будто дикие звери, выслеживающие добычу.

Веров, стоявший рядом, наблюдал за происходящим в бинокль.

– На, взгляни!

Виктор молча взял протянутый ему бинокль...

3

Фигуры встали в полный рост и с интересом разглядывали группу людей, расположившихся напротив.

В бинокль Виктор мог хорошо рассмотреть их. От увиденного холодный пот выступил у него на лбу, а по спине пробежала мелкая дрожь. Тех, кто стоял перед ним, можно было бы назвать людьми, но кожи такого цвета Виктор никогда не видел у живых. Кожные покровы выглядели землисто-серыми, неестественными, и даже на таком расстоянии казалось, что от них веет холодом. Немигающие чёрные глаза походили на сверкающие на солнце обсидиановые бусины. Из уголков губ вытекала тонкой струйкой тёмная вязкая жидкость.

Виктор опустил бинокль:

– Бог ты мой! Кто это?

Капитан, не отрывая взгляда от «проснувшихся», прокричал:

– Круговая оборона, парни! Выстраиваем технику и зачищаем периметр! Все по местам!

Взревели заведённые моторы, и машины организованно двинулись к центру перекрёстка. Опытные водители с лёгкостью управляли тяжеловесной бронетехникой, размещая её по кругу – кабинами наружу. В течение нескольких минут образовалась восьмиугольная звезда, место в центре которой заняли два джипа, укрывшись за надёжной преградой.

Ботинки тяжело застучали по пуленепробиваемым крышам машин – солдаты поднимались наверх для ведения огня.

Пулемётчики выставляли дополнительные коробки с патронами.

Тем временем две особи медленно двигались навстречу людям, преодолев уже половину расстояния.

Веров поднял автомат и прицелился.

– Берите этих тварей в прицел! Огонь!

Капитан нажал на спусковой крючок дважды. От выстрела одно из существ отлетело назад, упав спиной на землю. Второе, даже не обратив на это внимания, так же размеренно продолжило движение.

Капитан повернулся к Виктору и вопросительно посмотрел на него.

Молодой человек, мозг которого пытался найти хоть какое-то логичное объяснение всему происходящему, понял, чего от него ждут, и без колебаний навёл прицел на того, кто ещё вчера был человеком. Виктор плотнее прижал приклад к плечу и нажал на крючок... Выстрела не последовало... Ещё раз – и вновь щелчок.

Веров негромко засмеялся и, подняв свой автомат, показал неопытному стрелку на предохранитель с правой стороны, который он, перешёлкнув несколько раз, перевёл в крайнее нижнее положение.

Виктор повторил движение и, прицелившись, нажал на спуск. Отдача больно ударила в плечо, ствол немного дёрнуло вверх, и Виктор понял свою ошибку, которую больше никогда не повторит.

Не дожидаясь новых попыток людей внизу, расположившийся на крыше бронемшины снайпер выстрелил, и голова странного создания превратилась в серую пыль. Существо по инерции сделало ещё один шаг, рухнуло на колени и плашмя свалилось замертво.

– Молодец, лейтенант! – одобрительно кивнув, Веров повернулся к группе солдат, которые забрались на крышу. – Ждём Рэкса до темноты и покидаем город. Уничтожаем всё, что движется!

Он обернулся к Виктору:

– Пойдём! Если ты готов слушать, а главное – услышать, – военный сделал упор на последнее слово, вырвав Виктора из безумного потока мыслей, – мне есть, что тебе рассказать.

К тому же среди спасённых – ты единственный взрослый мужчина, способный сражаться. Я не беру в расчёт тех, кто уже смирился и не собирается сопротивляться судьбе.

Капитан приподнял бровь, и по выражению его лица Виктор понял, кого тот имел в виду.

4

На крыше каждой машины разместилось около десятка солдат. Присев, они внимательно осматривали территорию вокруг. Даже неопытному человеку, который никогда не сталкивался с боевыми действиями, стало бы понятно, что каждая из групп – отдельный отряд. Внутри боевой единицы находились два снайпера, вооружённых винтовками с мощной оптикой, и врач с нашивкой в виде красного креста на левом плече и небольшим рюкзаком пустынного цвета с таким же ярким крестом посередине. Ещё один солдат занимал место за пулемётом, а остальные военные были вооружены автоматами. Весь состав одет в военные куртки и брюки защитного цвета без каких-либо знаков отличия. Головы солдат закрывали мотоциклетные шлемы. Их не было у снайперов, Виктора и Верова.

Капитан с Виктором прошли между двух бронетранспортёров и оказались внутри защитного круга. Двери всех машин были закрыты, и теперь стало заметно, что справа у каждой крепилась лестница, по которой Виктор, следуя за Веровым, поднялся на крышу.

– Давай пройдем поближе! – предложил Веров, улыбаясь. – Мне нравится фронтальный вид.

Они приблизились к краю кабины.

Капитан присел и свесил ноги, закрывая обзор водителю, Виктор последовал его примеру и осторожно уселся, бросая тревожный взгляд на пулемёт, который сейчас целился прямо ему в спину.

– Куришь?

Виктор хотел ответить, но капитан продолжил, не дав даже открыть рот молодому человеку.

– Хотя, я знаю ответ! Не куришь и не пьёшь. Скорее всего, и твой отец не курил и не пил. Наверняка ты занимался спортом, как и твой отец. И ты, как и твои дети, практически никогда не болел, – капитан сделал паузу и продолжил: – Но болела твоя жена, так?

– Вы мне обещали рассказать, что здесь произошло, а не пытаться поразить меня своими экстрасенсорными способностями. Таких «неболеющих» в наше время тысячи, вы меня не удивили своими догадками и...

Веров повернулся к молодому человеку:

– Таких, как ты – единицы! В этих восьми «консервах» всего тридцать семь человек. И вот начало моего рассказа: завтра твоя жена умрёт, а может, и сегодня.

Виктор испуганно посмотрел на офицера, который бесстрастно продолжил.

– Ты сказал, что вы с женой биохимики. Значит, ты поймёшь меня быстрее других. Помнишь, – капитан сделал глубокий вдох, положил автомат между собой и Виктором и задумчиво уставился прямо перед собой, – помнишь всю эту канитель со «свиным» гриппом, «куриным», «овечьим», что там ещё было... Развод для лохов... Кое-кому очень нужна была такая информация, которую, особо не задумываясь, глотали бы миллионы простачков.

Виктор с иронией посмотрел на военного:

– Развод для лохов? Я лично в лаборатории проводил исследования вируса «куриного» и «свиного» гриппа. А тысячи погибших? И хочу вам сказать...

– А ты знаешь, как выглядят эти вирусы? – вновь перебил его Веров. – Есть ли они на самом деле?

– Да, конечно! Мы получаем данные из Министерства здравоохранения, а они, в свою очередь, из исследовательских лабораторий ООН по всему миру. Это точные данные, и они не требуют проверки.

– А если бы они требовали проверки, или вы усомнились бы в них, как бы вы смогли их проверить?

На этот раз Виктор ответил уже не так уверенно.:

– Никак... Но что вы хотите этим сказать?

– Всё, что хотел, я уже сказал: вас заставляли тиражировать нужную информацию. Общество с радостью верило всему и действовало по навязанному сценарию.

– И зачем? Для чего всё это делалось? Чтобы настал вот такой Судный день?

Капитан с улыбкой посмотрел на молодого человека:

– Сколько тебе лет?

– Тридцать два. Это тоже имеет значение?

– Нет, не имеет. Просто в тридцать два люди не так верят в сказки, как в пять, – Веров не увидел понимания на лице Виктора и продолжил: – Во-первых, фармкомпаниям нужны финансовые вливания для дальнейшего развития, вот они и придумывали «новые» вирусы и такие же «новые» лекарства. По сути, они лечили насморк водой из-под крана. Но обществу это нравилось, и никто, в том числе и ты, ни разу в этом не усомнился, – командующий вновь вздохнул. – Во-вторых, люди всегда умирали, и в масштабах планеты пару тысяч людей – это пыль, но когда в СМИ с тревогой сообщали, что из-за такого-то гриппа уже погибло сто человек, это вызывало волну паники в обществе и лишь усиливало эффект доверия.

– Стоп! – прервал Виктор. – И Вы думаете, что я поверю в этот бред? Неужели не нашлось ни одного учёного, который смог бы докопаться до истины?

– Скажу даже больше, – капитан вновь повернулся к Виктору и немного приблизился. – Их были тысячи. Но! – военный опять отвернулся и уставился на очертания храма. – Но люди – странные создания, у каждого своя цена, за которую они продадут и мать родную.

– Ваш рассказ больше похож на сказку, о которой вы говорили раньше. А этих людей, – Виктор кивнул в сторону лежащих тел, – тоже убили «сопли»?

– Вот мы и подошли к главному. Пока одни делали деньги, распространяя в общем-то ненужные лекарства среди людей, другие начали лечить заболевших животных. От чего? Никто не знал. Их пичкали всем: от иммуностимуляторов до антибиотиков. Ты можешь возразить, что коров, кур и овец убивали, закапывали и сжигали. Всё верно, но потом те же компании придумали новую идею для распространения своих таблеток: массовая гибель животных неминуемо приведёт к голоду по всему Земному шару, – капитан чуть громче повторил, чётко разделяя слова: – По всему Земному шару!.. Ты можешь себе представить, что тогда началось?

Виктор кивнул. Он начинал понимать, о чём говорит военный, а его рассказ всё меньше походил на выдуманную историю.

– Они начали внедрять лекарства в сельское хозяйство?

– Именно! И не просто лекарства, а мощнейшие антибиотики последнего поколения. К чему это привело? Антибиотики стали привычной пищей для людей, а так как вирусы и бактерии всегда присутствовали в наших организмах и развивались вместе с нами, то...

Виктор не успел дослушать рассказ капитана Верева. Всю правду о рождении нового и такого страшного вируса он так никогда и не узнает.

Где-то совсем рядом с ними прогремел сильнейший взрыв, и люди инстинктивно пригнулись. Дёрнувшись от неожиданного звука, Виктор выронил автомат. Снаряд угодил в середину колокольни. Раскрошившийся кирпич и куски бетона разлетелись во все стороны. Тучи песка и пыли поднялись в воздух, укрывая от военных и широкую улицу, и пылающий диск солнца.

Обломки некогда величественного сооружения рухнули прямо на проезжую часть, перекрыв движение. Сверкающий купол накрыл собой перевёрнутый автобус, превратив его в многотонный кусок сплюснутого металла.

Множество мелких осколков долетели до машин и забарабанили дробью по бронированным корпусам, некоторые осколки попали в военных. Волна пыли поглотила колонну, укутав её грязным облаком.

– Все целы? – капитан вскочил и посмотрел на своих солдат. – Раненые есть?

– Порядок, капитан! Всё нормально! – отозвалось несколько голосов.

– Откуда ведётся огонь? Есть идеи?

– Возможно, из какой-то военной части! – предположил кто-то.

Капитан повернулся к Виктору.:

– Части далеко?

– Да нет! – ответил он. – Километров пять.

Со стороны храма, скрытого пыльной пеленой, раздался сильный удар.

Практически ничего не удавалось разглядеть, но по звуку можно было понять, что в металлическую пластину что-то ударило, и она, отлетев на некоторое расстояние от источника звука, с грохотом упала.

– Внимание! – скомандовал Веров.

Послышался лязг затворов и звуки поворотников, на которых крепились пулемёты.

– Присядь! – приказал капитан Виктору. – Где твой автомат?

– Я его уронил, – негромко ответил он.

Протяжный утробный рык донёсся со стороны собора. В этом звуке было что-то звериное, безудержное, рождающее невольное сравнение с потусторонней силой, которая долго спала, а теперь пробудилась и готовилась к охоте.

– Что это? – спросил Виктор едва слышно.

– Нам нужно поменять позицию! И...

Капитан замолчал, прислушиваясь.

– Слышишь?

Звериный рык не повторился, наступила тишина.

– Нет! – ответил Виктор с тревогой. – А что вы слышите?

– Быстро за пулемёт! Приготовить гранатомёты!

Они подошли к группе солдат, которые всматривались в облако оседающей пыли, стараясь не упустить малейшее движение.

– Капитан! Я что-то слышу! Это похоже на... – солдат на секунду замолчал, пытаясь подобрать подходящее сравнение.

Виктор тоже уловил едва различимые новые звуки, только не мог понять, на что они похожи. Звуки казались знакомыми, и доносились из-за обломков разрушенной колокольни, издалека, но рассмотреть что-либо было сложно.

Вновь раздалось рычание, и стало понятно: существо движется в их сторону.

Странный грохот усиливался и приближался. И теперь с большой долей вероятности можно было сказать, что это какая-то техника с мощным двигателем.

– Может, это Рэкс?

Капитан ничего не ответил, продолжая напряжённо всматриваться в ещё не рассеявшуюся стену пыли.

Гул мотора усиливался, а вместе с ним громче становилось и лязганье железа.

– Это танк! – почти прокричал он. – Это точно танк! Быстро по машинам! У Рэкса не было танков. Бегом, бегом!

«Танк! – Виктор почувствовал, как сдавливает виски. – Что же здесь происходит, в конце концов?!»

Солдаты стали стремительно спускаться по лестницам на землю. Последними бежали Виктор и Веров.

– Давай! – скомандовал капитан.

И в это время грянул ещё один залп.

Капитан не успел больше ничего сказать. Снаряд влетел прямо в кабину бронетранспортера, стоящего посреди проезжей части, параллельно улице. Пробив кабину, он влетел внутрь,

где сидели эвакуированные люди и часть уже спустившихся солдат, и разорвался. Осколки убили всех находившихся в машине людей и прошли стенки бронетранспортёра насквозь.

Виктор и Веров только собирались спускаться, когда прямо у них за спиной прозвучал взрыв. Капитана убило сразу. Кусок обшивки, оторвавшийся от бронированного корпуса, угодил ему в голову, и тело военного бросило прямо на Виктора. От резкого толчка тот не смог устоять на ногах, и они оба, скатившись, рухнули на асфальт между соседними машинами. Сильно ударившись, Виктор потерял сознание. От гибели его спасло только то, что тело капитана Верова первым полетело на асфальт, смягчив удар упавшему на него Виктору.

Тяжёлую бронемашину подбросило в воздух и перевернуло. Машина с грохотом приземлилась на крышу и накрыла два «хаммера», в которых уже находились военные. Прогремел ещё один взрыв – бензобак джипа взорвался, разбрызгивая во все стороны огненные струи.

Повсюду были слышны крики солдат, которые явно не ожидали атаки тяжёлой техники.

Моторы машин заработали, и колонна начала перестраиваться для отступления. Открыли огонь крупнокалиберные пулемёты, и сквозь тучи пыли и дыма в невидимую цель полетели сотни пуль.

Между горящими кусками металла сновали солдаты, пытаясь разыскать выживших. Пулемёты не прекращали стрелять, в надежде попасть в противника и замедлить его наступление.

Где-то справа вновь послышался звериный рёв, но на него уже никто не обратил внимания.

5

На улице непроглядная темень, но одиннадцатилетний Витя точно знает, что сейчас три часа ночи, и они с отцом скоро поедут на рыбалку. Он ещё не проснулся окончательно, и сквозь сон слышит, как отец, включив свет в коридоре, собирает обед для рыбаков.

Отец всегда с лёгкостью просыпался по утрам без будильника, и эта особенность перешла от отца к сыну. Виктору стоило перед сном лишь посмотреть на часы и подумать о том, во сколько нужно проснуться, и ровно за минуту до установленного времени его глаза открывались, и сон мгновенно улетучивался. Из всех людей, которых знал Витя, «биологический будильник» был у него, его деда и его отца.

Тоненькая полосочка света чуть пробивается из-под плотно закрытой двери и нарушает абсолютную темноту в комнате Вити. Темноту, которая совершенно не пугает мальчика, а наоборот, нравится ему. Владимир Фёдорович с детства научил своих детей не бояться ночной тьмы. И там, где их сверстников подкарауливали видения и страхи, маленьких Витю и Алесю ждали яркие фантазии и бесконечные приключения.

Отец прививал детям любовь к природе и всему живому. В то время, когда девчонки визжали от одного лишь вида паука, Витя спокойно брал его в руки и повторял слова папы: «Он боится тебя больше, чем ты его! Ведь ты легко можешь его убить, а он даже не сможет защититься!»

Владимир Фёдорович много внимания уделял здоровью своих детей.

И Витя, и его младшая сестрёнка Алеся каждое утро умывались исключительно холодной водой, хотя в их небольшом деревенском доме имелась и горячая. Так приучил отец.

Мама жалела детей, и не раз упрекала отца в излишней строгости, когда дочь с сыном этого не слышали. Но Владимир Фёдорович был непреклонен, и со временем маленький Витя в любое время года выпрыгивал из кровати и бежал умываться ледяной водой, а за ним, потирая сонные глазки, семенила и маленькая Алеся и повторяла то же самое. Потом все вместе пили на кухне горячий чай, шумно обсуждая планы на новый день.

Витя никогда не видел, чтобы у отца был насморк, кашель или вообще хоть какая-то простуда.

За ужином отец любил рассказывать истории из своего детства. Виктор запомнил многие и потом с гордостью пересказывал своей жене особо любимые, в которых отец оказывался лучшим и сильнейшим, а его иммунитет удивлял всех уже в детские годы. Например, когда однажды восемь человек из его класса в один день заболели «свинкой», а на другой день в школу пришёл только отец – остальные слегли.

Когда все прививались от гриппа и через неделю валялись в постели с температурой за 38, Володя даже не думал ходить на прививки, и ни разу, НИ РАЗУ не чихнул.

В будущем Владимир Фёдорович контролировал календарь прививок своих детей, очень избирательно позволяя их вакцинировать.

Маленький Витя вырос, и за все свои тридцать два года ни разу не лежал в больнице. Тёплая атмосфера в семье, постоянное закаливание, спорт (мальчик в девятом классе имел третий юношеский разряд по бегу на три километра), никаких сигарет и спиртного, много овощей и фруктов, а в деревне с этим не было проблем, и унаследованный непробиваемый иммунный щит отца – всё это сделало его организм необыкновенно крепким и здоровым.

...Дверь бесшумно открывается, и в комнату проскальзывает высокая и широкоплечая Тень. Через открытую дверь пытается прорваться поток света и озарить мрачную комнату. Свет упирается в спину Тени и отскакивает обратно, так и не сумев преодолеть этот барьер. Тень подходит к спящему мальчику и резко сбрасывает одеяло на пол, затем грубо хватая ребёнка за плечи и начинает трясти, пытаясь разбудить его.

Виктор медленно открыл глаза. Над ним склонился военный с перепачканным лицом.

Солдат продолжал трясти мужчину, что-то выкрикивая. Но Виктор не слышал звука, он только видел, как беззвучно шевелятся губы военного...

6

Перед глазами Виктора всё расплывалось и вертелось, как на безумном аттракционе. Вокруг перевёрнутые машины, всё пылает, и клубы чёрного едкого дыма расползаются во все стороны. Несколько солдат пробежали мимо и скрылись за дымовой завесой. Выпрыгнула какая-то тень и снова исчезла, словно её и не было.

– ... идти? – донеслось откуда-то сверху. – Вы можете идти? Нам пора уходить!

– Что произошло? Моя семья... – простонал мужчина.

От сильного удара кружилась голова, а к горлу подкатывала рвота. В ушах гудело.

– Вставайте, нам пора уходить!

Где-то совсем рядом разорвался снаряд. Солдат машинально пригнулся, закрывая собой гражданского.

– Где моя семья? Мне надо к ним, – с трудом проговорил Виктор, пытаясь подняться.

– В каком транспорте они были?

Слух постепенно возвращался, и теперь со всех сторон доносились выстрелы и крики солдат, рёв двигателей.

– Кажется, во втором... сразу за джипами.

– Второй бронетранспортёр уничтожен! Снаряд прошил его насквозь. Все пассажиры погибли! – прокричал солдат, помогая мужчине встать.

«ПОГИБЛИ!» – эхом отозвалось в голове Виктора.

Он вырвал руку и посмотрел на солдата дикими глазами. Виктора словно окатили ледяной водой, и он моментально пришёл в себя. Электрический импульс зародился в мозгу и прошёл по всему телу, возвращая силы и заставляя все системы работать на пределе.

– Нет! Они...

Следующий взрыв поглотил его слова, и фраза так и осталась незаконченной.

Виктор, не обращая внимания на происходящее вокруг, нагнулся и снял автомат с лежащего капитана. Он передёрнул затвор и процедил сквозь сжатые зубы:

– Покажи мне, где этот бронетранспортёр!

– У меня приказ...

– Где этот долбаный бронетранспортёр?! – закричал Виктор и ему показалось, что земля вокруг него задрожала.

– Прямо за моей спиной. Но они все мертвы, мы смотрели, и...

Виктор, чуть не сбив с ног солдата, бросился к перевёрнутому транспорту, очертания которого едва проступали из-за столбов дыма.

Не стихали выстрелы пулемётов и рёв моторов отступающих машин. К этому хору присоединялся звериный рык, но Виктор перестал воспринимать эту какофонию.

– Ты погибнешь, – услышал он голос солдата. – Мы уходим!

– Чёрт с вами, ублюдки, – бросил в его сторону Виктор. – Бегите, вы мне не нужны! Я даже не знаю, зачем вы пришли!

Он резко обернулся, чтобы закричать, как он ненавидит солдат, как он ненавидит это утро, и ...

Но, обернувшись, никого не увидел. На том месте, где только что стоял солдат и лежало тело капитана, осталась пустота.

Он развернулся и быстрым шагом подошёл к перевёрнутому на бок бронетранспортёру.

– Они просто потеряли сознание, когда перевернулся броневик! – успокаивал себя Виктор. – Сейчас я их найду и вернусь...

Он не знал, куда вернётся. Но хотел вернуться туда, где не будет всего этого кошмара, этих людей в военной форме. Туда, где будет он, Надя, и две их дочурки...

Мужчина заглянул внутрь через образовавшийся проём...

Всё было перевёрнуто и свалено в одну общую кучу. У самого входа валялись покорёженные автоматы и десятки целых магазинов.

По стенам расплывались ярко-красные кровавые подтёки. В нос ударил тошнотворный запах горелого мяса.

Упавшие с полок ящики завалили людей, части тел которых виднелись из-под помятых контейнеров. От винтовой лестницы остались рваные изогнутые трубы, торчащие с противоположных сторон. Прямо перед Виктором, метрах в двух от входа, на четвереньках стоял какой-то человек. Он словно молился, поднимаясь и вновь быстро опускаясь к лежащим трупам и куче сваленного хлама. При этом его движения сопровождалось непонятными звуками, чем-то напоминающими кошачье мурлыканье.

«Значит, всё-таки есть живые! – подумал Виктор, улыбнувшись. – Чёртовы военные!»

– Вы выжили? – спросил он, протискиваясь внутрь. – Здесь должны быть мои...

Человек медленно обернулся к Виктору. Бледно-серое лицо было изрезано вдоль и поперёк тёмными линиями вперемешку с пятнами крови. Чёрные глаза влажно блестели. Существо слизало капельки крови с губ и негромко предостерегающе зарычало.

– О боже! – вырвалось у Виктора. Он сделал шаг назад.

Существо встало во весь рост, и теперь мужчина заметил, каким огромным было тело мутанта.

Майка лопнула в нескольких местах под напором неестественно раздувшейся мышечной массы, и сквозь разорванную ткань проглядывала чёрная шерсть.

Оскалив зубы, монстр грозно зарычал и кинулся на человека...

Глава 7

Видение

1

Был прекрасный летний вечер, который священник Константин намеревался, по обыкновению, посвятить общению с Богом и с теми, кто нуждался в его, Константина, помощи.

Жара спала, и город постепенно заменял дневные декорации вечерними. Толпы молодежи заполнили улицы и парки. Бары, дискотеки, ночные клубы манили яркими неоновыми вывесками. И девчонки в узких джинсах, которые, казалось, вот-вот разойдутся по швам, и мальчишки в зауженных штанишках торопились сюда снова и снова, чтобы оставить здесь частичку себя и почувствовать вкус взрослой, свободной, настоящей, как им казалось, жизни.

Большинство из них не беспокоились о завтрашнем дне и совсем не задумывались о каких-то серьезных планах на будущее. Ведь впереди так много времени, нужно стараться получить максимум удовольствия сегодня. На улице лето, и провести его они стремились так, чтобы было о чём вспомнить в ожидании следующего.

«Система» сделала всё возможное, чтобы это поколение вытащило из глубин своего подсознания самые потаённые желания и смогло их осуществить, не задумываясь о последствиях. Дозволено всё: от сигарет до алкоголя, от наркотиков до секса. Конечно, общество боролось с вседозволенностью и ужесточало ответственность за наркотики, за проституцию и за всё то, что в маленькой стране считали незаконным.

Но разве может небольшая страна противостоять тому, на что остальной мир снимает табу? Легко ли ей осуждать однополые браки и «лёгкие» наркотики – то, что Церковь считает грехом, когда весь мир это пропагандирует и называет «выбором каждого» или «правами человека»?

Но Константин ни секунды не сомневался, что скоро общество очнётся, и маленькая страна сможет дать отпор всему греховному, став оплотом благодетели и праведности, и её примеру последуют другие страны. Люди создадут новый Эдем, в котором будет царствовать добро и любовь к Богу, к творцу всего сущего. И молодой священник каждый вечер молился о скорейшем приходе этого благословенного времени.

2

Константин поднялся на четырнадцатый этаж двадцатиэтажного дома. Он всегда поднимался пешком и полагал это правильным. «Организм постоянно должен тренироваться и подвергаться нагрузкам!» – говорил он себе.

Священник вставил ключ в замочную скважину и собирался повернуть его, как вдруг зазвонил телефон. Константин достал старенький мобильник «Nokia», активировал его и произнёс:

– Добра вам! Я слушаю!

В трубке раздался голос молодой женщины, которая сквозь слёзы задала единственный вопрос:

– Он меня любит?

Перед глазами Константина сразу возник образ нежной девушки двадцати семи лет, которая сидит на кухне в стареньком синем халате. У неё длинные светлые волосы, спускающиеся на плечи, бледное личико с почти детскими чертами и покрасневшие от слёз карие глаза. Её сердце громко стучит от волнения, почти заглушая ещё один едва уловимый стук маленького сердечка, которое бьётся в утробе будущей матери.

Эта картина исчезает, и сразу появляется новая: солидный мужчина лет тридцати пяти лежит с девушкой в постели. Одеяло на полу, скомканная простыня... Их тела обнажены и ещё не остыли от страсти. Константин слышит голос этого человека:

– Завтра я не заеду. Много работы.

– А когда ты ей скажешь? – спрашивает девушка.

Всё расплывается, видение пропадает, и Константин возвращается на четырнадцатый этаж к закрытой двери своей квартиры.

– Он вас не любит! – слова священника тверды как камень. – Он вам изменяет и уже год живёт с другой женщиной! Вы для него ничего не значите.

На другом конце послышалось рыдание. Наталья, так звали девушку, плакала навзрыд:

– Что мне делать? Я не знаю, как дальше жить!

Константин вошёл в квартиру и закрыл за собой массивную бронированную дверь.

– Вы должны развестись! У вас две недели.

– Но как же жить дальше? Я не смогу.

– Можете! Даже мать, теряя самое дорогое – своё дитя, продолжает жить дальше и рождает на свет новое Чудо Господне, с которым она забывает обо всех невзгодах.

– А если я разведусь? Кому я буду нужна? – почти кричала Наташа.

Константин прикрыл глаза, и сразу появилась смеющаяся девушка, которая идёт и держит под руку высокого мужчину. Перед собой он везёт зелёную коляску со спящим малышом – это девочка. Ещё один ребёнок бежит впереди...

– У вас на развод две недели! – повторил священник. – Потом вы мне позвоните, и я скажу, что делать дальше.

– Хорошо! – девушка всхлипнула. – Я постараюсь! Вы меня не бросите?

– Храни вас Бог, Наталья! Звоните, я всегда помогу! – и он нажал «отбой».

3

Константин сменил длинную рясу священника на привычную домашнюю одежду: спортивные брюки чёрного цвета и старенькую застиранную рубашку. Он вышел на кухню и помыл два яблока – ужин на сегодняшний вечер.

Молодой священник знал, что будет много звонков, и поспешил в единственную комнату, на стенах которой висело множество старинных и редких икон. Здесь он собирался провести в молитве два часа, как и вчера, и позавчера, и за редким исключением каждый день. Затем начнутся звонки...

Однажды, десять лет назад, студент медвуза Константин Николаев увидел сон.

Его родители едут к нему, чтобы забрать из общежития и вместе провести очередные выходные за городом. Сон был ярким и чётким, как и последующие видения. Отец говорит матери: как здорово, что их единственный сын станет хирургом и осуществит их давнюю мечту... Мать лишь улыбается в ответ... Ещё долгих два года Костя будет видеть эту улыбку в своих снах. Снах, где он будет рядом с родителями, такими любящими, понимающими, такими... живыми.

Отец поворачивается к матери, чтобы сказать что-то ещё... По встречной полосе несётся автомобиль, пьяный водитель не справляется с управлением, машину заносит... Лобовое столкновение, выживших нет...

Костя вскочил с постели. Он часто дышал, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

«Идиотский сон!» – подумал он.

На следующий день за ним никто не приехал: родители погибли в автокатастрофе по вине пьяного водителя...

– Почему я? – кричал он сквозь слёзы. – За что? Что я Тебе сделал?

Спустя ровно сорок дней после похорон видения посыпались одно за другим, и студент пятого курса Гродненского мединститута бросил вуз и подал документы в духовную семинарию, где провёл последующие пять лет.

За время учёбы он принял и осознал свой дар, который послал ему Бог. Он мог видеть будущее с точностью до минуты. Священник Константин предупреждал об опасностях и несчастных случаях всех, кто просил его о помощи.

Он помогал избегать ошибок и часто задавал себе вопрос: имеет ли он на это право, ведь человек не получает опыта, а следовательно, не подвергается испытаниям Бога.

– Господь не мог дать мне этот дар лишь для того, чтобы я молча хранил в себе это знание, значит, я должен использовать его во благо других людей! – успокаивал он себя.

Константин мог разгадать все свои видения и помочь людям воспользоваться подсказками. И лишь одно видение он никак не мог понять и не знал, кому оно предназначено.

4

Вот уже три дня он видел одно и то же. Видение приходило в разное время, но всегда днём, и Константин не мог понять, почему.

«Для кого оно? – спрашивал он себя. – Для меня? Кто эти дети и кто этот мужчина? А ангел? Он откуда? И что я должен сделать?»

Всё вокруг поглощено тьмой... И вот из неё, будто из звериных лап, вырываются два пленника. Они от кого-то бегут, их дыхание сбилось, в глазах страх.

Константин их видит очень чётко, как если бы сам бежал рядом. Девочка одета в чёрную изодранную куртку, в её правой руке пистолет. Длинные волосы стянуты красной перепачканной лентой. Рядом, держа её за руку, бежит белокурый мальчик. Он выглядит младше. Его штаны оторваны по колено, и пропитанные кровью лохмотья развиваются на ветру. Босые ноги покрыты множеством ссадин и багровых кровоподтёков. На нём тёмный рваный свитер, который явно велик мальчику.

Дети бегут и плачут, периодически оглядываясь. И вот до Константина доносятся возгласы девочки.

– Папа! – кричит она. – Мой папа!

Картина меняется, и перед глазами священника появляется ОН.

Это мужчина лет пятидесяти, седина только-только тронула его чёрные усы. Тело человека скрыто мощными сверкающими латами, как у рыцаря. Но сверкает металлический панцирь не от солнечного света, а от энергии, которую излучает тело мужчины.

Человек ступает тяжёлой, закованной в металл ногой, и тьма отступает, освобождая территорию для него. Ещё шаг – и новый отвоёванный кусочек земли. Тьма подбирается к мужчине сзади и пытается атаковать, но отскакивает и вновь отдаляется. Кто он?

Мужчина видит бегущие силуэты, приседает на одно колено и дважды стреляет из сверкающего автомата. В кого? В детей? Но за что?

Одно изображение сменяет другое, словно слайды, и Константин видит, как две горящие пули попадают в грудь девочки. Малышку срывает с места, и она отлетает далеко назад. Она не шевелится, из уголка рта сочится тоненький красный ручеёк.

Подбегает рыдающий мальчик и пытается поднять её. Но он слаб. Он хватается пистолет и стреляет вдаль.

Священник слышит, как металлический гигант всё ближе и ближе подходит к своим жертвам, как бесполезные пули барабанили по его броне. Где-то сзади раздаётся такой звериный рёв, что у Константина перехватывает дыхание. А это ещё кто?

– Нееет! – откуда-то сверху раздаётся крик.

Константин поднимает голову и видит ангела.

Ангел несётся с небес на белом коне. В его правой руке горит меч, и тьма расступается перед ним. Всё озаряется, и ночь сменяется ярким днём.

Белый конь спускается, ударяет копытами о землю, и из мёртвой почвы начинают пробиваться десятки цветов, которые быстро пускаются в рост, и всё вокруг расцветает и зеленеет. Ангел спрыгивает с коня и устремляется к детям.

Мальчик его не замечает, может, ангел невидим для людей? Ангел подбегает к девочке, становится на колени и начинает плакать, глядя её шелковистые чёрные волосы.

Вновь слышен звериный рык, шаги закованного в латы мужчины всё ближе...

Ангел поднимает меч и готовится к битве. Его глаза горят огнём, и из них вытекает пылающая лава...

Константин открыл глаза и понял, что видение вновь приходило к нему: «Я потерял сознание? Ну да, конечно. Что же иначе я делал бы на полу?»

Молодой священник, поднявшись, присел на старенькую скрипучую кровать, которая стояла напротив окна и вместе со шкафом составляла всю обстановку скромной обители.

Константин перевёл взгляд на стену, с которой на него смотрели десятки старинных икон в позолоте. Большинство из них куплены за баснословные деньги и привезены из-за границы.

Все изображения строгих святых, летящих ангелов и просто невинных младенцев обладали огромной силой, которой Константин защищал себя и весь Мир. Он каждый вечер молился святым монахам и девам, восхвалял их и просил дать сил для борьбы со злом.

– Мне нужна подсказка, Отец! – сказал он вслух.

Он встал на колени перед иконами и правым локтем коснулся края кровати.

– Завтра отвечу на звонки, а сегодня мне нужна помощь.

Константин опустил голову, и его губы безмолвно зашевелились в молитве, восхваляя Бога и его деяния.

5

Священник приподнялся с пола и устало опустился на кровать. Колени гудели и ныли, спина горела огнём, лоб был покрыт испариной, но на душе стало чисто и светло. После молитвы он всегда чувствовал себя свежим и очищенным. Его дух окреп и вновь был нерушим.

Он взглянул на старенькие отцовские часы, которые снял с руки отца после его гибели и с тех пор никогда с ними не расставался.

– Ого! – вырвалось у него. – Почти три часа ночи!

Вспомнив, что он ещё не ужинал, священник встал и пошёл на кухню.

Кухонька выглядела так же скромно, если не сказать убого, как и спальня. Круглый коричневый стол с одиноким табуретом возле. Напротив старенький, ещё советских времён, холодильник, и тех же времён газовая плита. За ней раковина с тоскливо капающим краном и навесной шкафчик со скрипящей дверцей.

Родители Константина были обеспеченными людьми, и уже став священнослужителем, он вложил их сбережения в покупку древних икон и артефактов, которые заняли всю стену его комнаты. Всё это и охраняла мощная пуленепробиваемая дверь квартиры.

Священник произнёс ещё одну молитву, благодаря Господа за ужин, съел яблоки, запив стаканом воды, и вернулся в комнату.

Только теперь он заметил необычно яркую и большую луну на ночном небе. Константин подошёл к окну, прикрытому выцветшим на солнце тюлем, и посмотрел на пылающий спутник.

– Какая красота! – восхищённо прошептал он.

Он смотрел, как загнипнотизированный, на пульсирующий жёлтый диск. Луна настолько ярко светила, что у мужчины замелькали огненные круги перед глазами. Он почувствовал, как из глаз покатались слёзы, но моргнуть не смог.

– Господи, что это? – его губы едва шевелились.

Тело священника содрогнулось, пол стал уходить у него из-под ног. Константин хотел схватиться за тюль, но руки не слушались. Он грузно осел на пол и остался лежать между кроватью и окном, уставившись в потолок. Его глаза оставались по-прежнему открыты, и он силился понять, что происходит.

При падении он ударился головой о деревянный пол. Но боли не почувствовал, как будто свалился на мягкую постель.

Перед глазами возникло огромное чёрное пятно. Пятно расплылось и затянуло всё вокруг, словно чёрная клякса растеклась по белоснежному листу.

Откуда-то из глубины чёрной бездны донёсся грубый мужской голос. Слова разобрать сложно, но можно понять, что голос принадлежит сильному и грозному человеку, который куда-то спешит...

Из тьмы выскакивает монстр. Это огромный волк, но движется он не по-волчьи – на двух лапах, как человек. Но в нём уже нет ничего, что роднило бы это создание с человеком. Он весь покрыт густой шерстью и достигает метров двух в высоту. Пасть широко открыта и из неё торчат длинные изогнутые клыки. Существо приседает и готовится прыгнуть на беззащитное тело девочки.

Рядом стоит мальчуган с перепачканным сажей лицом. В руке он сжимает пистолет и продолжает безрезультатно спускать курок, но выстрелов нет, патроны кончились.

Из его глаз текут слёзы, и эти слёзы не от страха перед неведомым чудовищем. Это слёзы по погибшей малышке.

Человек-волк допрыгивает до лежащей девочки и одним ударом лапы в грудь отбрасывает её бесстрашного защитника. Тело мгновенно поглощает тьма.

Монстр склоняется над добычей и широко раскрывает пасть...

Всё плывёт перед глазами. Видение тает, как утренний туман, и окончательно исчезает. Глаза священника закрылись, и он потерял сознание. Вирус активировался и начал встраивать свою ДНК в ДНК человека...

Глава 8

Свидетель эволюции

1

Через разбитое оконное стекло в комнату ворвался ветер. Захватив охапку пожелтевших листьев, он швырнул их в морду лежащего на полу монстра. Существо открыло глаза и мгновенно вскочило на ноги, готовясь к защите. Оно грозно зарычало и оскалило пасть, обнажив множество белых крепких клыков.

Поняв вскоре, что пока ему ничего не угрожает, монстр осмотрелся вокруг. Он не знал, где он, кто он и что тут делает. Вирус стёр воспоминания и весь накопленный опыт. И теперь это создание было словно только что родившийся детёныш зверя, которому предстояло самостоятельно познавать мир. Существо осознавало лишь одно: оно очень хочет есть. Время охоты пришло...

Монстр легко перемахнул через кровать и услышал странный треск. Он осмотрел своё тело в грязных лохмотьях, несколькими движениями слёрнул с себя обрывки разорванной одежды и приступил к изучению помещения.

Весь пол покрывал песок, грязь и охапки листьев вперемешку с осколками стекла. Внимание монстра привлекли несколько сверкающих картинок, лежащих среди мусора на полу. Такие же картинки он увидел и на стене. Он грубо сорвал одну из них, и от стальной хватки деревянная икона разломилась на куски, которые упали на пол с глухим стуком.

Существо непонимающе оглядело свои лапы, уже аккуратнее взяло следующую икону, и на этот раз она уцелела. С картинки на монстра добрым и нежным взглядом смотрел ребёнок. Он был в белых одеждах, а в руках держал сияющий крест.

Монстр обнюхал икону и с рёвом швырнул в стену. Образ разлетелся на мелкие кусочки дерева и металла. Часть осколков вонзились в морду ничего не подозревающего мутанта и причинили боль. Рассвирепев, мутант со всего маху принялся бить кулаками по иконам. Он яростно наносил удары, стараясь уничтожить все изображения, но, замахнувшись в очередной раз, так и замер с поднятой лапой, привлечённый посторонним звуком, доносившимся откуда-то снизу.

Существо припало к деревянному полу, скрежещущий звук стал слышен отчётливее. Монстр, рыча, принялся колотить лапами по дереву, поднимая облака пыли, листьев и мелких деревянных щепок.

Мгновение – и скрежет прекратился, монстр ещё некоторое время прислушивался, но звук не повторялся, и он решил вернуться к своим исследованиям.

2

За час мутант изучил квартиру, в которой находился, и понял, что здесь нет ничего, что могло бы утолить голод. Осознал он и то, что ему необходимо выбраться за пределы этого замкнутого пространства. Инстинкт самосохранения не дал ему выпрыгнуть в окно, существо смогло сообразить, что такая высота небезопасна. И тогда мутант сосредоточил внимание на сверкающей металлическим блеском заслонке, которая выглядела не очень прочной, а главное – именно через неё проникали едва ощутимые, но такие влекущие ароматы.

Высокий мохнатый зверь чуть отошёл от двери, намереваясь с разбегу вынести её, как вдруг вновь услышал знакомый ему странный звук. Кто-то снизу то ли грыз стену зубами, то ли царапал когтями, и этот звук вызывал у него раздражение и какую-то необъяснимую тревогу. Монстр издал такой сильный рык, что с потолка посыпалась побелка, и с размаху ударил в бронированную дверь. Существо не сомневалось, что эта преграда вылетит или сломается пополам от удара. Но дверь устояла, и лишь две небольшие вмятины появились на поверхности. Монстр с изумлением и нескрываемой злобой уставился на оказавшееся неожиданно прочным препятствие.

От очередного мощного удара зазвенел ключ в замке, и этот звук привлёк монстра. Он наклонился, и хоть коридор не был освещён, но глаза мутанта прекрасно видели в темноте, и он без труда заметил торчащий кусок железа с чёрной верёвкой. Существо с опаской коснулось ключа и осторожно подвигало им вперёд, назад, затем влево и вправо. Раздался громкий щелчок, и монстр, оскалившись, отскочил в сторону. Но ничего не произошло, и чуть подождав, он вновь подошёл и уже смелее начал вращать ключ то вправо, то влево. Щелчки его уже не пугали, и он увлёкся игрой настолько, что даже на время забыл о голоде.

Но внезапно сильный аромат ударил в нос. Голова закружилась, а пасть наполнилась слюной, которая потекла по выступающим клыкам.

Монстр присел, чтобы лучше улавливать струящиеся потоки, при этом зацепив плечом ручку двери, и она открылась, давая возможность мутанту покинуть первое пристанище.

3

Существо в испуге отпрыгнуло от открывшейся двери. Но за преградой никого не оказалось, лишь измазанные кровью стены и выбитые двери предстали его взгляду.

Приятный аромат, исходивший откуда-то снизу, стал ощутимее и заставил существо выйти наружу. Мутант прикрыл глаза, сильно втянул ноздрями воздух и заурчал от удовольствия.

Открыв глаза, он уверенно сделал шаг вперёд. На полу что-то хрустнуло, и он увидел огромную овальную раковину, половина которой превратилась в мелкие осколки под тяжёлой лапой.

Существо наклонилось и подняло уцелевший кусок шероховатого панциря. Оно внимательно осмотрело предмет, затем обнюхало. Запах был странный, чужой и даже... враждебный, как показалось мутанту.

Монстр с силой швырнул раковину о стену, и она разлетелась на десятки осколков, некоторые из которых попали в мутанта и больно его ранили. Существо взвыло от ярости и боли и, не найдя ничего подходящего для очередного броска, изо всех сил хлопнуло дверью. Пуленепробиваемая дверь с грохотом захлопнулась, и стало заметно, что снаружи она вся изрезана, поцарапана и покрыта мелкими отверстиями.

Мутант осторожно коснулся лапой пулевых отверстий и прорезей от лезвия топора, попытался ощутить исходящий от них аромат, но запах давно выветрился, и остались лишь эти следы, которые сами по себе мало интересовали голодного зверя.

Он медленно развернулся и начал спускаться по лестнице. На площадках двери либо были выбиты и валялись рядом, либо их не было вообще. Монстр осторожно заглядывал внутрь и нюхал воздух, пытаясь хоть что-то учуять, но ароматы отсутствовали, и лишь тот единственный, который он улавливал, усиливался по мере того, как он спускался ниже.

Существо не раз останавливалось, изучая продолговатые обглоданные кости, которые валялись среди лохмотьев и разбитого стекла практически на каждом этаже, пахли они приятно и вызвали обильное выделение слюны. Иногда ему попадались такие же раковины, что он нашёл выше, но теперь они не привлекали его внимания.

Спустившись на несколько этажей, он выглянул сквозь выбитое окно на лестничной площадке. В вышине ярко сверкал необычный диск, на который невозможно было смотреть не морщась, и от света которого перед глазами поплыли разноцветные круги. Чудовище опустило голову и взглянуло перед собой. Метрах в пятидесяти возвышалась огромная гора – взорванная многоэтажка обрушилась, образовав насыпь из бетонных перекрытий, кирпича, всевозможного строительного материала и ставших хламом бытовых приборов, мебели, посуды. Слева и справа повсюду возвышались такие же унылые и безликие насыпи, некоторые дома были полностью уничтожены, другие частично, но картина теперешнего Минска напоминала разрушенный страшным катаклизмом и покинутый людьми мир. На самой вершине горы восседало какое-то существо, оно копалось в мусоре, разгребая завалы своими сильными лапами.

Монстр приподнял голову и несколько раз втянул воздух, но запаха не почувствовал. Тогда он что было сил зарычал на другое, неведомое ему существо. Оно же, напротив, вздрогнуло и слегка пригнуло голову. Немного осмотревшись и определив, откуда исходят звуки, существо раскрыло длинный и заострённый клюв и издало протяжный клокочущий крик, затем взмахнуло двухметровыми крыльями и взмыло в небо. Это был неопытный детёныш Аркипрона, дальнего предка птиц. Во взрослом состоянии размах перепончатых крыльев Аркипрона достигал семи метров, а длина заострённого клюва – метра. Мутант, защищённый бетонными стенами, сам того не зная, избежал встречи с очень опасным хищником. Небо над Минском теперь безоговорочно принадлежало этим тварям.

Монстр ещё некоторое время наблюдал, как крылатое существо с огненно-красным оперением по краям крыльев удаляется и постепенно превращается в едва заметную точку, которая вскоре совсем исчезла. Затем отвернулся и, раздавив лапами ещё одну раковину, продолжил поиск.

Он спустился на четвёртый этаж и остро ощутил тот самый манящий аромат. Перед ним была дверь. Единственная уцелевшая дверь, которую он повстречал на своём пути, не считая двери собственной квартиры.

Эта преграда выглядела не такой серьёзной, как та, сверху.

Монстр одним ударом тяжёлой лапы сбил с петель старенькую дверь. Она влетела внутрь и с грохотом упала, поднимая клубы пыли в воздух.

Существо вдохнуло аромат. В квартире было темно, но мельчайшие частицы пота, человеческие феромоны и только что отшелушившийся эпителий рисовали мутанту видимую тропу, которая вела к добыче, и по которой он устремился, не раздумывая.

4

Свет в длинный и узкий коридор совсем не попадал, но для мутанта это не имело значения, он уверенно прошёл его и попал в просторную комнату. Через щели в досках, которыми было заколочено окно, пробивалось небольшое количество света. Пол покрывал толстый слой песка, камней и гниющих листьев. У стены стоял диван, а напротив него – встроенный шкаф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.